

Дли
шер

**Богу Божье 2:
Маска, я тебя знаю**

**МИР
ГАЙИ**

Эли Эшер

Богу Божье – 2:

Маска, я тебя знаю

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37395987

ISBN 9785449337993

Аннотация

Прежде чем громогласно заявлять «Бога нет!», подумайте, а вдруг это как раз вы? По крайней мере, тогда вас не поймает неожиданное развитие событий, свалившееся на мою голову. И ведь не отвертитесь. Есть бог, нету бога, а работу-то кому-то делать надо! Тем более, если его нет. Это ведь только кажется, что быть богом здорово. Что хочешь, то и твори. Ан нет. Это только кажется, что быть богом – это вседозволенность, а на самом деле – это всеответственность.

Содержание

Здрасьте!	6
Глава 1.	8
Алексель	8
S13 Техномагический Галактический Конфедеративный Союз (или попросту «конфедерация»)	10
Алексель	15
S13 Квартира семьи Грюнбергов	25
S13 Майор Карл фон Линденхоф, жилой блок орбитальной военно-космической станции	33
S13 Отто фон Грюнберг, бар линкора	52
Люсиэль	
S13 Майор Карл фон Линденхоф, бар линкора	55
Люсиэль	
S13 Отто фон Грюнберг, бар линкора	62
Люсиэль	
S13 Капрал-связист Лотта Хоффен, жилой блок орбитальной военно-космической станции	76
S13 Из личной переписки в информационной системе флота	79
S13 Майор Карл фон Линденхоф, борт линкора Роттенур	80

Глава 2.	99
S13 Люций Корнелий Секст, сын Люция Корнелия Квинта, Олигархия Табула Раса, Священная Реальность, Резервный Мир Корнелия Пять	99
S13 Люций Корнелий Секст, Олигархия Табула Раса, Священная Реальность, Адмиральская каюта на флагмане флота где-то в пространстве между Корнелией Пять и Сергией Двадцать Два	107
S13 Люций Корнелий Секст, Олигархия Табула Раса, Священная Реальность, Флагман флота возле места, где недавно был мир Сергии Двадцать Два	113
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Богу Божье – 2: Маска, я тебя знаю

Эли Эшер

Дизайнер обложки Евгения Лаврова (9Lion6)

Редактор Ксения Зуден

© Эли Эшер, 2018

© Евгения Лаврова (9Lion6), дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4493-3799-3 (т. 2)

ISBN 978-5-4493-3797-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Здрасьте!

Прежде чем громогласно заявлять «Бога нет!», подумайте, а вдруг это как раз вы? По крайней мере, тогда вас не поймает неожиданное развитие событий, свалившееся на мою голову. И ведь не отвертитесь. Есть бог, нету бога, а работу-то кому-то делать надо! Тем более, если его нет.

Собственно, к тому и идет. Старшие боги ненавязчиво напоминают, что со временем свалят на пенсию и оставят весь мир на твоих плечах. И держи, не дай рухнуть. А дальше, выучился-не выучился, это никого не волнует. Должен.

Это ведь только кажется, что быть богом здорово. Что хочешь, то и твори. «Хочешь мороженое, а хочешь – пироженое!» – как говорил персонаж одного мультика. Ан нет. Это только кажется, что быть богом – это вседозволенность, а на самом деле – это всеответственность.

А тут еще с женщинами разобраться надо. Нет, такое и у смертных бывает, но там они обычно сами виноваты. А у богов это просто системная проблема. Во-первых, в смертном воплощении есть законная любимая жена. Во-вторых, у любого бога есть парная богиня, от которой тоже никуда не деться. Правда, она непонятно где шатается, так что её еще найти надо, но это два! А еще есть Алина, богиня любви жены и матери, которая со мной в одном домике живет, каждый вечер чаем поит и божественному уму-разуму

учит. Это, конечно, хорошо, но непонятно, чего она со мной возится. Причем сама не говорит, но ясно, что это «ж-ж-ж» тоже неспроста. Вот и поди разберись...

Да, а мы знакомы? Зовут Алексель, или просто Лёха, а вообще-то каждый называет меня как попало. Аля, Миха, Гита, профессор, даже наш кот Мартик – все по-разному. Как говорится, как бог на душу положит. Я, впрочем, уже привык. Иногда даже удобно, в прошлые времена, когда пользовался телефоном, можно было угадать, кто звонит, по тому, как они меня называют.

Глава 1.

Всадник

Алексель

Утро выдалось замечательное. В окне спальни был виден залитый северным нежгучим восходящим солнцем широкий пляж, штурмуемый пенистыми высокими волнами, легкий ветерок еле-еле шевелил верхушки ёлочек, а стая чаек вилась над уходящим в океан волноломом на фоне голубого неба с редкими легкими облачками на горизонте и двугорбого, поросшего лесом острова Джеймса.

«Все!» – решительно подумал я, – «Сегодня беру выходной.»

Во-первых, нужно тот процесс для поиска паразитов сделать, во-вторых, с Алей надо по душам пообщаться, в-третьих, тень давно не посещал, да и вообще, полениться иногда не вредно. Вот сейчас возьму и подрыхну еще часика два-три... Заодно и тень навещу. Кстати, как они там?

Откинувшись обратно на подушку, я прикрыл глаза и погрузился в реальность. Тень, то есть я сам в теле смертного как раз варил кофе. Кофеварка фырчала, чуть-чуть плевалась и пускала пар. Я размышлял, не стоит ли присесть

за ноутбук, пока кофе готовится, а жена, Галина, перед моими глазами кормила кошку на кухне.

Стоп... Меня выбросило из реальности, и я открыл глаза и сел в постели, уставившись на идиллический пейзаж за окном и переводя дыхание.

Случайность? Или?.. Я вспомнил настойчивое увлечение моей тени опереттой «Летучая Мышь»... Не, не может быть... Хотя, почему не может? Из того, что я знаю, получается, что никак иначе и быть не могло. Это что ж, она мне всю дорогу голову морочила? Нет, я понимаю, женщины иначе не могут, но... Ну, благоверная... ну, погоди!

Рыкнув под нос, я поднялся и вышел из спальни. Аля опять где-то пропадала, но мне это было исключительно на руку и полностью совпадало с намеченными планами. Мартик дрых на диване и на меня не реагировал. Впрочем, я вполне доверял мужской солидарности котяры, чтобы не волноваться насчет его присутствия.

– Мих, ты занят? – спросил я в пространство, – Тут совет и помощь требуются. Не заглянешь в нашу избушку на рюмку чая?

– Без проблем, – отозвался он, – К слову, я чайный нектар нашел, отличная штука, как ликер на вкус. Щас попробуем. Тока подожди минутку...

– Нет проблем, – ответил я, – Штаны, что ли, натягиваешь? Кстати, Гиту тоже тащи, если у нее время есть. Будет в нашем заговоре участвовать...

S13 Техномагический Галактический Конфедеративный Союз (или попросту «конфедерация»)

Сразу несколько пограничных постов зарегистрировали мощные гравитационные возмущения в пока что неисследованном рукаве галактики, предположительно контролируемой неизвестной цивилизацией, которая могла оказаться с равной вероятностью и полезным союзником, и неведомым врагом, и полностью безопасным «меньшим братом». Никто не торопился выяснять, кем именно она окажется, так что флот конфедерации дипломатично избегал приближаться к обширной и неудобной для навигации туманности, скрывающей от взгляда предположительный центр неведомой цивилизации, равно как и пересекать никем не установленную, но смутно ощущаемую обеими сторонами демаркационную линию между «своими» и «ими». Неведомые соседи, видимо, придерживались того же мнения, так что состояние взаимной неоткрытости успешно поддерживалось уже довольно долго.

Но теперь все изменилось. Туманность не позволяла увидеть, что же происходило за ней, но гравитационные волны свободно пересекали сгустки межзвездного газа и несли с собой однозначную весть: кто-то двигал звезды. При-

чем не просто двигал, а передвигал целые звездные системы на расстояние многих световых лет. Конфедерация и ее члены не обладали такой мощью, а значит, пришло время встретиться с неведомыми соседями и либо обеспечить их нейтралитет, либо, если повезет, заручиться их дружбой. Поскольку война с цивилизацией, обладающей такой силой, не сулила ничего хорошего.

Зона пространства, соседствовавшая с туманностью и неведомой цивилизацией за ней, принадлежала Рубрейской Империи, одному из крупнейших и старейших членов конфедерации. Собственно, некоторые говорили, что рубрейцы и были, по сути, конфедерацией, поскольку задавали в ней тон, хотя другие резонно замечали, что нельзя игнорировать также двужильных альбумейцев, жителей Альбумей, и флаватов, скандальных, но умеющих неплохо воевать жителей Гиацинтии. Третьи, в свою очередь, высказывали сомнения, что альбумейцы и флаваты являются, по сути, все теми же самыми рубрейцами, а разделение – это просто какой-то очередной хитрый стратегический план рубрейцев, нацеленный на подчинение всех остальных.

Причины для сомнений были вполне исторически обоснованы. Разделение между тремя нациями и правда случилось не так давно, во времена, когда вся цивилизация стояла на грани самоуничтожения. Когда еще до Великого Расселения единственная материнская планета несла всю Цивилизацию, случился момент, когда она готова была уничто-

жить себя. Рубрея и союз Вейстляндии и Океании, объединявшие большую часть цивилизованных стран планеты, оказались перед невыносимым выбором – или уничтожить соперника, или исчезнуть самим. С большим риском выбора медвежонка Винни-Пуха.

Как ни странно, именно нецивилизованная Рубрея приняла на себя второй выбор. Рубрейцы, которые оказались не людьми, а перворожденными эльфами, вдруг отказались притворяться обычными смертными и ушли от мерзкой человеческой политики за зыбкую непроницаемую квантовую пелену, неподвластную детерминистской человеческой науке. В одно мгновение из мира исчезли огромные города, фабрики, заводы, линии электропередач... Не говоря уж об устрашающих танковых армиях, баллистических ракетах и подводных лодках...

Шестая часть суши вдруг вернулась в свое изначальное состояние диких, буйных, неподвластных людям лесов, синих горных и черных лесных озер и непроходимых обманно-глубоких болот. Рубрейцы по-прежнему жили там, как и раньше, но за зыбкой, непроницаемой квантовой вероятностной завесой, через которую было не проникнуть простым смертным, делая любые попытки колонизовать новые пространства бесполезными. Они жили там, но жили с некоторой вероятностью, а с некоторой – в тех же местах, но в соседних параллельных слоях мультиверса, и, учитывая, насколько они умели управлять этой вероятностью и не жела-

ли общаться с бывшими противниками, оставшимся ничего не светило в этом казино. Не раз и не два «цивилизованные нации» конфедеративной Вейстляндии посылали экспедиции вглубь неведомого и самого большого на планете материка, но те либо возвращались ни с чем, либо исчезали среди бескрайних болот, лесов и равнин навсегда. То же самое происходило и с попытками колонизации. Иногда потом еще можно было найти на месте поселений пустые и неэстетичные, заросшие растительностью бетонные коробки, а иногда и те исчезали так же бесследно, как и люди. Один из избежавших исчезновения колонистов рассказывал, как пошел в лес, а, возвращаясь, не нашел поселка и решил, что просто заблудился в лесу, проблуждав там несколько дней, пока вызванные по тревоге, когда оборвалась связь с поселком, спасатели не нашли его там.

Самым информативным случаем было, когда Альбионная экспедиция почти поймала целый город рубрейцев в глубине лесов и болот. Днями они шли на звуки города, используя сверхчувствительные силиконовые электронные датчики, использующие высокотехнологичные шумовые фильтры с самыми современными алгоритмами фильтрации шума, разработанные лучшими специалистами планеты и специально разрешенными к использованию для импорта властями Океании, и, наконец, пришли, но, увы, слишком поздно. Члены экспедиции еще слышали звон колоколов города рубрейцев, увидели его отражение в воде озера, к которому

они вышли после многодневного преследования. Вот только отражение все еще было там, на их глазах, а город... Там, где, согласно отражению, должен был быть город, рос глухой еловый лес, не оставляющий никаких надежд на цивилизацию.

Но то рубрейцы. Полукровки флаваты и альбумейцы, хоть и смущали простых смертных красотой Высокого народа, но вполне интегрировались в оставшуюся цивилизацию.

Впрочем, мы отвлеклись на историю. Пришло время, и Рубрея вернулась. А потом и стала центром сближения расселяющегося по галактике человечества, что и неудивительно, поскольку именно она и обеспечивала расселение и межзвездные перелеты. И вот теперь столичная планета рубрейцев стала местом срочного созыва Совета, чтобы решить, что делать дальше.

Алексель

Когда в избушке появилась Аля, мы четверо уже заканчивали. Ну да, четверо. Не считая меня, Михи и Гиты, профессор тоже как-то унюхал и присоединился к разговору. Если точнее, даже пятеро. Мартик временами встречал в разговор, полностью одобрил планы, но делать что-либо категорически отказался.

– Я вам не помешала? – поинтересовалась Аля, появляясь в гостинной.

– Да не, ты чего? – ответил Миха, – И вообще, мы с Гитой уже собираемся.

– Значит, как договорились? – спросил я его.

– Ага, все сделаем, – подтвердил Миха.

– Удачи, Алексей! – добавила Гита, и они вместе испарились.

– Наверное, и правда неплохо должно получиться, – ворчливо произнес Укантропуч и начал подниматься с кресла.

– А чай? – тут же спросила Аля.

– Ну, может, на чашку задержусь, – непривычно миролюбиво ответил профессор.

– Все, уже ставлю, – предусмотрительно сообщил я, направляясь на кухню, – Аля, хорошо, что ты появилась. Мы тут очередное задание обсуждали, и твоя помощь нужна. Тут, в S13, есть пара цивилизаций, надо бы их познакомить.

А то в обеих застойные эффекты начинаются. Не возьмешь на себя адмирала флота, которого отправят знакомиться?

– А сам не можешь, Алеша? – удивилась Аля, – Или Мишу попроси. А то адмирал – это не очень мой тип.

– Как раз твой. Адмирал – женщина, – ответил я, – При чем скорее твоего психологического типа, чем Гиты. К тому же, Гита будет занята, она тебе на твоей стороне помогать будет капитаном флагмана. Не Стеллочку же звать. Так что лучше не придумать.

– Ну, если так... – задумалась Аля, – Если надо, конечно, помогу. А что делать надо?

– Вот это другой разговор, – одобрительно встрял профессор, – Дай сам объясню. Есть две цивилизации, между ними туманность, так что они толком друг друга не видят. Но боются. В обеих накапливаются внутренние проблемы. С твоей стороны, там, где ты работать будешь, все вроде бы хорошо, поэтому элита боится что-то менять, пока все работает, чтобы не сломать. В результате развитие замедляется, управление обществом ухудшается, образование становится все более липовым, вертикальная мобильность не работает, плюс некоторые другие проблемы появляются, которые на месте сама увидишь, и, если не вмешаться, то кончится все плохо.

Можно, конечно, и не вмешиваться, в конце концов, это их личное дело, но есть интересная теория, что если две цивилизации в таком состоянии встретятся друг с другом, не имея информации друг о друге, это может протолкнуть их

через необходимые структурные изменения. Главная идея, что после такой встречи с обеих сторон начнется гонка против воображаемого превосходящего конкурента, которого, конечно же, куда труднее обогнать, чем реального.

Что это работает в противостоянии цивилизаций – уже доказано в реальности на примере СССР и США, но тогда появляется риск перевертыша, который оставляет мир в нестабильном состоянии. Пока они подпирают друг друга изо всех сил, на них много что держится, а если одну ножку из этой системы убрать – падать начинает, причем с треском. А тут есть уникальная возможность проверить на, вообще говоря, не враждебных, а просто чужеродных, да еще и биологически разных цивилизациях. Так что шансов, что одна сторона передумает и примет путь другой стороны, просто нет. Пока понятно?

– Понятно, профессор, – согласилась Аля, – И что делать надо?

– Обеспечить относительно мирный первый контакт, поскольку нам нужен эксперимент на невраждебных цивилизациях. Причем без чудес, исключительно через действия героев.

– Разумеется, профессор, я понимаю, – опять согласилась Аля.

– Вот и хорошо, – одобрил Укантропупыч, – И еще одно «но»: поскольку цивилизации должны знать друг о друге как можно меньше, на другую сторону не подглядывать. Вы с Ка-

ли будете знать, что происходит на вашей стороне, Алексель и Михаэлем – на их, что происходит на обеих, буду знать только я. Изоляция необходима для чистоты эксперимента, если информация о другой стороне просочится раньше времени, все испортим и ничего не выясним. Это понятно?

– Понятно, профессор, – вздохнула Аля, – А зачем Гиту с Мишей привлекать? Разве мы с Алешей не справились бы?

– Может, и справились бы, а может, и нет, – пожал плечами Укантропуныч, – У тебя ж целый флот военных параноиков под началом будет, и уследить, чтобы какой балбес гашетку не вовремя не нажал, да еще не прибегая к чудесам... А у Кали с Михаэлем опыт общения с военными побольше вашего будет, так что помощь не помешает. Тем более они и сами вызвались, им тоже интересно.

– Ну и хорошо, – ответила Аля, принимая у меня чайник и начиная разливать чай, – За компанию не так скучно будет.

– Слияние с героями частичное, – добавил профессор, – Большую часть времени они будут осознавать себя собой, просто будут иметь возможность с вами мысленно общаться. При необходимости можно брать контроль на себя, но ненадолго. И так, чтобы герой потом не раскаивался. Подробности и детали будем обсуждать по отдельности. Как раз, чтобы изоляцию поддерживать. Так что пока можно разговор о задании закончить.

– Профессор, а можно воспользоваться случаем и еще дурацких вопросов позадавать? – спросил я, уже усевшись

на диван с чашкой в руке. Мартик приоткрыл один глаз, убедился, что я не собираюсь сесть на его пушистый хвост, и закрыл его снова.

– Ну, задавай, почемучка ты наш, – усмехнулся Укантропупыч.

– Кстати, а это ничего, что я так много дурацких вопросов задаю? – поинтересовался я.

– Дурацкие вопросы будят фантазию, – усмехнулся он, – А поскольку среди нас дураков нет, приходится справляться своими силами. Я думал, ты специально, чтобы удовольствие собеседникам доставить.

– Ну, и это тоже, – скромно расшаркался я, – Тогда первый дурацкий вопрос: как общие блоки у нас работают? Вот, скажем, блок цензуры, который все эти воздушные трусики, пеньюарчики делает. Очевидно, один и тот же, но работает индивидуально. Скажем, я могу у себя отключить, а вы все всё равно одетыми останетесь. Как это устроено?

– Просто устроено, – пожал плечами профессор, – Примитивный полезный демон. У каждого своя копия работает. Именно поэтому один бог не может раздеть другого.

– Как это не может? – спросил я с удивлением.

Профессор с некоторым интересом поглядел на меня и добавил:

– Ну, есть одно исключение. У парных богов слишком много общих кусков сети, так что если желание отключить блок цензуры идет с достаточно глубокого уровня, блок мо-

жет просто не разобрать, что команда пришла не от хозяйна, – а потом, покосившись на Алю, добавил с хмыком, – Или, там, не от хозяйки.

Аля сделала вид, что занята чаем, а я задумался.

– Так что ж это получается, профессор, что найти свою парную богиню – это простейшее занятие? Просто ходи вокруг и пытайся раздеть всех подряд, которая голая – твоя?

– Не так быстро, ученик, – возразил он, – Помнишь анекдот про поручика Ржевского, когда у него молодой корнет Оболенский спрашивает про его секрет успеха у женщин. А тот отвечает, подходишь на балу к даме и что?

– Говоришь, «Мадам, а можно вам впендорить?» – послушно ответил я.

– Вот именно, – усмехнулся профессор, – Если блок получает команду не от хозяйки, он транслирует ее как просьбу. В общем, объект твоего внимания будет знать, что ты хочешь ее раздеть. Так что, пытаясь раздеть всех подряд, ты окажешься в роли поручика. Дальше помнишь?

– Это вы про «Так можно ведь и по мордасам?»

– «По мордасам», как и в случае с поручиком, проблемой не является – просто сразу узнаешь, что это не твоя парная богиня. А вот окончание анекдота проблему содержит.

– В смысле, «Можно по мордасам, а можно и впендорить?»

– Совершенно верно, – кивнул он, – Если объект твоего внимания оказался голым, это, может быть, твоя парная бо-

гиня, а может, ты ей просто нравишься. Так что ничего ты таким способом не узнаешь.

– Ну, – задумался я, – кое-что узнаю. Это будет означать, что либо она моя парная богиня, так что и сама хочет, или нет, тогда просто хочет. И так и этак вроде неплохо, – попытался сострить я.

– Как и у поручика, – насмешливо кивнул головой Укантропуч.

– Профессор, чему-то вы не тому Алёшу учите! – вмешалась Аля.

– Ну, должен же кто-то объяснить ему, как там у птичек и рыбок, – ядовито парировал он.

– Кстати, насчет «должен», – вмешался я в неожиданно ставшую немного слишком горячей тему, – А помните, вы как-то упомянули, что у нас, богов, «хочу», «могу» и «должен» – это, по сути, одно слово. А как это согласуется с богиней, которая «просто захотела»?

– Во-первых, не все боги парные, возьми хоть ту же Стеллочку, – начал профессор, скосил глаза на Алю и поправился, – Хорошо, не бери Стеллочку, но она как раз непарная, так что с кем угодно может. Да и не все парные столь строги в отношении верности. Хоть на похождения Михаэля посмотри.

– Ну, хорошо, – согласился я, – А все-таки, почему «хочу», «могу» и «должен» – это для нас, по сути, одно и то же слово?

– Так это же просто, Алёша. Мы ведь такими созданы, – ответила Аля, видимо, не доверяя более профессору мое образование и поднимая в руке чайник, – Вот смотри, если бы ты делал этот чайник разумным, как бы ты его делал? Зачем он тебе нужен? Чтобы воду кипятить, правильно? Значит, он должен воду кипятить. Для этого его надо сделать так, чтобы он мог воду кипятить. Какой смысл делать чайник, который на плите расплавится, верно? А если его делать разумным, то почему бы не сделать так, чтобы он и хотел, и любил воду кипятить? Это куда разумнее, чем если бы он этого не хотел, правда? Вот и получается, что для него «хочу», «могу» и «должен» – почти одно и то же. А мы ведь тоже с целью созданы.

– Так что, получается, у нас никакой свободы воли нет?

– Почему нет? – удивилась Аля, – Даже этот чайник, если бы делал, что хотел, мог бы кипятить воду из-под крана, а мог бы дистиллированную, а мог бы морскую, а мог бы просто воду горячей поддерживать. А еще мог бы в качестве хобби выпаривать чего-нибудь или, там, суп варить. В конце концов, смертные тоже не могут контролировать, что же они хотят. У нас просто желания и долг совпадают, а смертным редко так везет.

– Все это звучит очень разумно, но неужели никто никогда не срывался? Ну, представь себе, парные боги вышли на миссию, и воплощение одного из них смертные убили. Неужто второй никогда не срывался и не мстил за свою богиню?

– Это называется «падший ангел» или «ангел мщениия», иногда еще «ангел смерти», – подтвердила Аля, – Когда отделенный поток сознания воплощен в смертной оболочке, та может на него влиять, и тогда действительно желания могут разойтись с тем, что нужно делать. По мелочам ничего страшного в этом нет, смертные оболочки нередко развиваются в самостоятельные личности. Ты и сам это недавно наблюдал, Алеша, – добавила Аля многозначительно, – Но если они категорически несовместимы, а отдельной личности еще нет, то поток сознания в смертной оболочке может решить оторваться от основного. Пока поток сознания соединен с основной сущностью бога, такого не может произойти. Сам пойми, в сетевой реальности оба живы-здоровы, а смертное тело – мало ли их у нас было? Одним больше, одним меньше. Но если оболочка, тело-носитель, какой-то стресс не может выдержать, то поток сознания может стать отдельной сущностью. Такая сущность отрывается от бога, становится от него независимой, но, бывает, еще обладает особыми способностями. Это практически обычный смертный, но с одним очень важным исключением. Смертное тело – это все, что отделившийся поток сознания имеет. Реинкарнации нет, со смертью тела сознание не перерождается, не вливается обратно в породившего его бога, оно просто развеивается. Но это уже не бог, это совершенно отдельная сущность. А у богов все устроено, как я рассказывала. Желания и долг совпадают, а уж как ты будешь делать то, что

хочешь и должен – решать только тебе самому.

– И что же мы должны? – спросил я.

– Делать мир лучше, – спокойно ответила Аля, – А как, сам решай, Алёша. Наш лозунг ты знаешь, жизнь должна быть интересной.

– Гляжу, вы и без меня справляетесь, – в кои веки с довольной улыбкой вставил профессор, – А теперь, Алексель, брысь к Михаэлю планировать миссию, пока я Алину инструктировать насчет ее части задания буду. И не забудь сюда Кали прислать, ее тоже касается. А заодно отправляйся в S13 и займись делом на своей стороне.

– А чего там заниматься, – проворчал я перед тем, как послушно телепортироваться по назначению, – Миха, небось, всю подготовительную работу уже сделал.

Ну, что тут скажешь? Сам напросился. Ничего себе выходной устроил.

S13 Квартира семьи Грюнбергов

С раннего утра небольшая квартира семьи Грюнбергов представляла небольшую же модель светопреставления. Невестка, жена и мать в одном лице Ирма заперлась на кухне и жестко пресекала попытки мужской стороны совершить набег и утащить трофей в виде капустно-яичной начинки для пирога, тесто для которого только еще поднималось, прикрытое полотенцем в большой кастрюле наверху серванта в большой комнате, и должно было быть готовым не ранее, чем через час. Варвары, пытающиеся совершить подобный набег, сводились к старшему сынишке пятикласснику Карлу и самому отцу семейства Отто, поскольку дедушка Йохан с утра заперся в своем крошечном кабинете, а дошкольник Алик-Алоис находил куда более интересным путаться у всех под ногами и оказываться в самое неподходящее время в самом неподходящем месте. Например, как сейчас, на приставленной к серванту табуретке с обеими руками, запущенными, насколько он смог глубоко, в поднимающееся в кастрюле тесто.

– Отто, ну присмотри за ребенком!!! Не видишь, я занята! – возопила Ирма, передавая отцу семейства перемазанное в тесте чадо и с чисто женской логикой добавляя, – И сними костюм, перепачкаешь же! Знаешь, как трудно с этой материи тесто отчищать?

Известный ученый и доктор ксенолингвистики Отто фон Грюнберг и правда поторопился вырядиться в парадный серый костюм с белой рубашкой, черным галстуком и натирающими ноги блестящими полуботинками, специально хранившимися для особо торжественных случаев. На лацкане пиджака поблескивал золотом небольшой значок в форме червленого щита с цифрой «5», означающей, что пять предков Отто по прямой линии заслужили приставку «фон» перед своей фамилией.

Дворянство не было наследственным в Рубрее, точнее, почти не было. Карл и Алик по рождению получали приставку «зон», дающую право голосовать, но не занимать избираемые должности вроде мэра или члена парламента, а будь они детьми «зонов» или простых граждан, им пришлось бы отслужить в армии или окончить университет, чтобы получить это право. Аналогично, «фоном» можно было стать, дослужившись до офицера либо получив ученую степень. Были и другие формы заслуг перед Отечеством, но армия и образование были самыми популярными и массовыми, давая империи способных хоть как-то мыслить избирателей и сделавших что-то в своей жизни для страны и избирателей политиков. Так что цифрой «5» на своем значке Отто гордился вполне по праву.

Дурдом в квартире был не без причины – сегодня к обеде должен был прибыть ни много ни мало, а целый адмирал флотилии, отбывающей для установления контакта

с новооткрытой цивилизацией. Причем не просто адмирал, а еще и член императорской фамилии. Адмирал планировал в присутствии семьи пригласить Отто для участия в экспедиции как эксперта-ксенолингвиста для поддержки в установлении начального контакта и при переговорах, что для его карьеры могло означать примерно то же самое, что путешествие на корабле «Бигль» для Дарвина, если бы на Рубрее слышали о таком.

До приема высокого гостя оставалось еще несколько часов, и нервное возбуждение, охватившее всю семью, естественно, выразилось в серии небольших катастроф, требующих немедленного внимания единственной здравомыслящей, по ее собственному мнению, личности в квартире, а именно Ирмы, стихийная деятельность которой по ликвидации последствий приводила всех остальных в еще большее возбуждение, стимулирующее их к новым катастрофам местного масштаба.

Так, сейчас тесто все-таки перебралось на парадный пиджак. Отто под вопли был вытряхнут из костюма, и бешеная энергия Ирмы направилась на попытку оттереть тесто с шерстяной ткани. В конце концов, это почти удалось, но на костюме осталось несколько больших мокрых пятен, так что женщина сдалась, костюм отправился на вешалку для химчистки, а отцу семейства был выдан взамен еще вполне приличный рабочий темно-синий костюм с кожаными заплатками на рукавах, чтобы материя не лоснилась и не проти-

ралась от кабинетной работы. Точнее, не выдан, а разложен на супружеской кровати в спальне с приказом не прикасаться к нему раньше, чем за полчаса до прихода гостей.

Тем временем Карл решил почистить серебряный подсвечник на обеденном столе и разлил воду на белоснежную скатерть, которую Ирма попыталась расстелить заранее, чтобы потом не возиться. Одновременно Алик добрался вместе с табуреткой до кухонного стола с начинкой, но не для того чтобы ее утащить, а чтобы помочь маме посолить ее по вкусу. А когда спустя мгновение в коридоре появился Отто, примеряющий новый галстук, женское терпение лопнуло.

– Брысь, – раздался истошный вопль фурии, и осторожно приоткрывший на минутку дверь дедушка Йохан захлопнул дверь со звуком выстрела, спрятавшись в своем кабинете, как рак-отшельник, которого побеспокоили ныряющие курортники. Отто шмыгнул в туалет, а дети утавили на маму из-под стола, прячась под свисающей мокрой скатертью.

Но все когда-нибудь кончается. Кончилось и невыносимое ожидание. Скатерть сменили, начинку разбавили дополнительной капустой, заранее приготовленной в предположении, что варвары до нее все равно доберутся, тесто дозрело, и горячие пироги, накрытые льняными полотенцами, остывали все там же, наверху серванта, а отцу семейства наконец позволили надеть костюм. Внизу к подъезду подъехал длинный лимузин, Карл с воплем: «Приехали! Приехали!» промчался по квартире, сметая на пути попадающиеся стулья,

и семья выстроилась перед дверью в ожидании высоких гостей.

Адмирал вошел в квартиру один, не обременяя хозяев адъютантами, секретарями или охраной, зато насытив воздух запахами леса, цветущего поля и мяты. Точнее, вошла. Ее Высочество Адмирал Третьего Имперского Флота Люсиэль Рубрина несла на себе военную адмиральскую форму с таким подлинно эльфийским изяществом, что, казалось, она плывет над полом, а форма лишь подчеркивает высокую грудь, стройную талию и изящные длинные сильные ноги, обутые в облегающие высокие сапоги на шнуровке из мягкой кожи, равно как и развевающиеся длинные рыжие волосы, давшие имя династии своим цветом и создающие чувство размытой реальности. По крайней мере, это было единственное, о чем, на какой-то момент, была способна думать мужская половина минус Алик.

Дедушка Йохан в своем парадном костюме и золотым значком с цифрой «4» шагнул вперед и загнул приветственную речь на корявом эльфийском, Отто выдвинул стул для гостя на почетном месте, а Карл встал в ступоре за столом, не сводя взгляда с... Ирма поняла, что надо вмешаться, и бросилась за унесенными на кухню пирогами, чтобы использовать их в отвлекающем маневре, а Алик, тем временем, не найдя ничего лучшего, решил помочь матери и бросился под ноги гостю.

Адмирал с нечеловеческой легкостью избежала создавае-

мого вокруг нее хаоса, благодарным взглядом посадила дедушку Йохана на предназначавшееся для нее почетное место, заодно похвалив его произношение на эльфийском, а сама уселась справа от него, успешно предотвратив попытку выдернуть из-под нее стул, который Отто из лучших побуждений попытался подвинуть «для удобства» в самый неподходящий момент.

Тем временем возбужденный таким количеством не обращающих на него внимания взрослых Алик в штопаных, но чистых колготках и только что смененной, застиранной, но чистой рубашечке не мог не поучаствовать во всеобщем хаосе. Протиснувшись за спиной адмирала, он распахнул дверь в кабинет отца, придвинул все ту же табуретку, а затем, забравшись на нее, стал тыкать пальчиком в навесную полку, полную хорошо изданных книг с позолоченным переплетом, и ни на кого не смотря и улыбаясь во весь рот, заявил тонким голосом на всю комнату: «Книжки на эльфийском!» А потом, видимо, не заметив реакции взрослых, повторил: «Книжки на эльфийском!»

– Да, мы тут собрали небольшую коллекцию, – смущенно, но с тайной гордостью пробормотал дедушка Йохан.

– Сейчас это редкое увлечение, – с ласковой улыбкой ответила ему адмирал, – Немногие владеют эльфийским в достаточном совершенстве, чтобы получать удовольствие от чтения на этом языке.

Дедушка Йохан расцвел и приосанился, приняв умный

и важный вид. Ирма тем временем протиснулась за спиной адмирала в кабинет и, схватив чадо, понесла его в детскую, пока Алик по дороге продолжал бубнить: «Книжки на эльфийском...»

Но даже хаос когда-нибудь кончается, хотя бы на время. Алика в детской заняли конструктором с заданием собрать «корабль, на котором полетит папа», все расселись, адмирала простили за то, что она пропустила фирменное заливное и перешла сразу к чаю с пирогом, за который Ирма тут же получила комплимент и возможность поделиться рецептом, дедушка еще раз узнал о своем чистом эльфийском произношении, а порозовевший Карл удостоился ласкового взгляда, после которого уткнулся в тарелку, так что наружу торчали только пунцовые оттопыренные уши.

Наконец, когда положенное количество пирогов было съедено и положенное количество чая выпито, дедушка Йохан решил перейти к сути дела:

– Ваше Высочество, – сказал он на уже дважды похваленном витиеватом эльфийском, – Мы очень рады видеть Вас в своем доме. Однако мы удивлены. Что привело Вас в наш дом?

– Нужда, – ответила адмирал, – Империя нуждается в талантливом ксенолингвисте, таком, как ваш сын. Моя флотилия отправляется с очень важным заданием, и мне нужна помощь вашего сына.

– Но почему Вы оказали честь посетить наш дом для это-

го? Ведь под вашим командованием не одна тысяча людей. Вряд ли вы посещали семью каждого из них.

– Увы, я не могу себе позволить такую роскошь, – согласилась адмирал, – Но они, в основном, —военные, они знают, на что идут и что каждая миссия может быть последней. А эта включает в себя значительный риск. Это мирная миссия, но те, к кому мы отправляемся, могут этого не знать. Я не знаю, кто вернется из нее. Я не знаю, вернусь ли я из нее. Поэтому это не только решение вашего сына, это решение всех вас. Отто фон Грюнберг, – она повернулась к Отто, – ваша служба нужна Империи. Готовы ли Вы?

За столом нависла тишина, и никто не решался прервать ее.

– Соглашайся, сынок, – наконец вмешался дедушка Йохан. Ирма грустно вздохнула, понимая, что мужика теперь уже не остановить. А Карл уставился на отца блестящими от гордости глазами, уже воображая того с двумя бластерами в руках и инопланетной полуголой красоткой на сгибе локтя. Впрочем, нет, у отца есть мама, а с красоткой на руках будет сам Карл, когда вырастет большим и станет как папа.

– Я, конечно, согласен, Ваше Высочество, – пробормотал Отто, – Но все-таки почему такая честь?

– Вы станете частью небольшой команды, которая будет мозгами нашей экспедиции, – улыбнулась адмирал, – А с мозгами, я считаю, надо дружить.

S13 Майор Карл фон Линденхоф, жилой блок орбитальной военно-космической станции

Лотта выскользнула из постели и натянула на голое тело его банный халат. Точнее, не его, халат полагался вместе с жильем: каютой – не каютой, квартирой – не квартирой, так, жилым блоком, предоставленным в его распоряжение на время нахождения на станции. Одна комната с кроватью, столом с парой стульев, письменным столом, простым креслом и запирающейся тумбочкой для документов, якобы положенных ему по должности. Плюс стенные шкафы и небольшой санузел с душем. Ну, и чайник с кофеваркой, еда готовилась и доставлялась централизованно. Все-таки военная база, а не поселок.

Хорошо хоть, командование заботилось о балансе полового состава базы, держа на ней явно избыточное количество медсестер и связисток. Справедливости ради, надо отметить, что недостатка в желающих не было. Не супермодели, конечно, те выходили замуж или как еще обустроивали свою жизнь прямо внизу, но для многих остальных служба на такой базе была хорошим шансом выйти замуж за офицера, фона, да еще и по истечении срока очередного контракта, когда муж сможет перевестись вниз, обзавестись домиком

на поверхности, детьми, обустроенной и обеспеченной жизнью. Вот и Лотта, когда пришла сюда первый раз и увидела у Карла на столе фото красивой женщины, встрепенулась и стала выяснять, кто такая. А узнав, что это сестра, которой Карл купил домик внизу, резко начала проявлять повышенную благосклонность. Если сестре купил домик, то и себе, то есть своей жене с детьми, купит.

– Я в душ, поставь кофе, – сообщила Лотта, улыбнулась Карлу, скидывая халат, а затем легкой плавной походкой исчезая за дверцей.

Карл поднялся, натянул пижамные штаны – очень уж не хотелось влезать в форменные брюки – а затем взял чайник и направился туда же, поскольку раковина для умывания служила также единственным источником воды для питья. Рубашку накидывать не стал – его тренированный торс всегда вызывал у женщин весьма позитивную реакцию, так почему не покрасоваться лишний раз? Пока узкая струйка воды – станция сэкономила ресурсы – медленно наполняла чайник, он не отказал себе в удовольствии полюбоваться любовницей через стеклянную дверцу душа, которая, впрочем, тут же начала мутнеть от брызг воды, оставляя скорее намек на обнаженную женщину за ней. Намек, впрочем, был соблазнительный, как тут же почувствовал Карл, хотя и занимался только что этим делом с Лоттой, и занимался вполне добросовестно и старательно. «Может, и правда, перевести на поверхность, устроиться покомфортнее и трахать

это красивое домашнее животное каждый вечер для хорошего сна и настроения?» – подумалось ему. «Бр-р-р! Что это со мной!?» – ответил он тут же сам себе и понес воду в комнату, ставить кофе.

Нет, в целом Карл не был женоненавистником, в известном смысле он женщин очень даже любил, причем достаточно регулярно, но как разумных существ воспринять не мог. Больше не мог. Когда-то, еще курсантом, было дело, влюбился по уши. Как им эта сучка вертела, страшно теперь вспоминать. Чуть из училища не вылетел. Что характерно, так с этой стервой ему ничего и не обломилось. А напоследок, усугубляя оскорбление, она безо всяких отдалась приятелю, который потом долго ходил под впечатлением от продемонстрированных ею поз и бахвалился этим, оказываясь в мужской компании. Сначала Карл очень переживал и даже на приятеля обиделся, но потом оценил невольную услугу, а некоторыми из услышанных поз даже потом воспользовался, хотя и совсем с другими женщинами.

Из этого опыта Карл вынес самый главный вывод в своей жизни об отношениях полов, разобравшись, кто тут охотник, а кто дичь. И в соответствии с этим выводом перестал настаивать на том, чтобы быть пойманным, а наоборот, постарался превратить это в сложную, захватывающую и – тьфу-тьфу-тьфу – пока еще не решенную ни одной хищницей задачу.

Конечно, появляется законный вопрос – а дети? И вооб-

ще, «а ты хочешь остаться под старость один, чтобы некому было даже стакан воды подать?» Нет, неужто кто-то и правда не хочет иметь на своей шее визжащее, обсирающееся в пеленки существо, на которое по мере роста надо работать как проклятому, чтобы оплачивать коммерческие детские садики, частные школы, колледжи и университеты, терпеть юношеское хамство, переживать, доживет ли молодое животное до взрослого состояния или свернет себе шею по глупости, а потом, под старость, уже забытому им, перебирать со слезами детские фотографии? Всего этого Карл нагляделся на друзьях и коллегах, и можете догадаться, к каким выводам пришел. Нет, он отнюдь не презирал бридеров, хочешь помучиться – ради Бога, выполняй эту важную общественную функцию. Социуму нужны новые поколения работников и воинов. Просто он считал это личным выбором каждого человека. И его выбор был иным.

Впрочем, у сторонников здоровой семьи оставался еще один козырь – гены! Неужто ты хочешь, чтобы твои гены умерли с тобой? Но на это у Карла тоже был ответ, даже два. Во-первых, а сестра на что? Два племянника, три племянницы. И если уж доверять воспитание молодого поколения – так как раз ей, которая, как и мать, была, по сути, «сержантом в юбке», строила детей на раз, добивалась выполнения ими своих еще маленьких обязанностей и вообще серьезно подходила к вопросу превращения маленьких обещаний в достойных толковых людей. И где он найдет жен-

щину, которая на это тоже способна? А плодить уродов любителей и без него хватает. Это во-первых, а во-вторых, учитывая количество женщин, с которыми он имел дело, в том числе, и с отнюдь не одинокими, Карл совсем не был уверен, что гены его уже и так не размножились где-то на просторах заселенной ветки галактики. Ну, а то, что никто не будет вешаться ему на шею с воплем «Папа!», так этого он и в отношениях законных родителей и детей тоже не наблюдал. Так что, когда некому, хоть не так обидно.

В общем, выполнять женские капризы и прислушиваться к тому, что они говорят, Карл твердо считал не просто ниже своего достоинства, а категорически неправильным. Захочет сама – и так даст, а нет – другая найдется. Из этого радикального правила мизантропа он делал исключение только для своей сестры, для матери, пока была жива, и для редких представительниц прекрасного пола, которые просто оказывались толковыми специалистами и хорошими боевыми товарищами. И с ними он принципиально не спал, поскольку «баб много, а друзей мало», и второе на первое менять глупо.

За этими размышлениями Карл сварил кофе и выставил из встроенного шкафчика бутылку неплохого коньяка, небольшую бутылочку с лимонным соком – фрукты на станции были дороговаты, крекеров и коробку хороших конфет. Плюс добытых из-под полы втридорога маринованных устриц. Не очень гармонирует с кофе и конфетами, но зато вкусно и редкость на станции. А что, офицер он или хрен соба-

чий? Оклад позволяет, а если он все-таки решится на этот новый контракт, то через день-два будет уже на борту. Не тащить же туда всю эту снесь!

Вообще-то Карл не любил, когда женщины сильно задерживались после постели. Его организованность приводила к тому, что недолговременные любовницы начинали отнимать своими дурацкими разговорами время от других запланированных дел. Но сегодня было совсем другое дело. Во-первых, после ее дефилирования перед ним он уже успел слегка возбудиться по новой и планировал повторить. Ну, сходит она в душ еще раз, не разорится командование на воде. Тем более, если через два дня на борт, то там женщин будет меньше, и пока еще удастся уболтать одну из них... В общем, надо пользоваться, пока под боком.

Лотта не обманула ожиданий. Сначала они попили кофе с коньяком, пока она рассказывала, как хотела бы завести детей и воспитывать их внизу, на поверхности. Привычно пропуская треп мимо ушей – хотела бы, никто не заставляет противозачаточное глотать, в космических силах была даже статья для списания по беременности с небольшой, но из серии «жить можно» пенсией, – Карл потихоньку перешел на просто коньяк и плавно переместил подругу обратно в кровать. А потом, после того как они основательно насладились друг другом, Лотта все-таки вновь приняла душ и ушла к себе.

Карл же лежал, раскинувшись и полностью довольный жизнью, собой и даже только что ушедшей женщиной. На-

столько довольный, что категорически не хотелось что бы то ни было делать. А делать было надо сегодня, поскольку завтра утром – крайний срок. Конечно, он планировал заняться этим часов в десять вечера, а не в два ночи, но до полудня подписанный контракт или отказ должны быть в компьютере командования. На этот раз он надел форменные штаны и даже рубашку, сделал себе еще кофе, включил виртуальный терминал, авторизовался в служебной сети и погрузился в детали предложенного ему контракта.

Если честно, чутье просто вопило, что что-то тут не в порядке. Во-первых, миссию зачем-то возглавляла принцесса императорского дома. И хотя в силу долгоживучести эльфов стать императрицей ей не светило, но все равно, зачем? Во-вторых, суть миссии. Пойди на край света, найди тех, кто двигает звезды, и заключи с ними мир. Ага, – мысленно добавил Карл, – А в следующей реинкарнации доложи о результатах. И, наконец, в эту «миссию мира» посылались один несущий линкор – Люсиэль, другой – Роттенур – просто нагруженный огневой мощью до верхних палуб, три крейсера и десяток кораблей сопровождения. «Несущий» в данном случае означало полторы сотни тактических одно— и двухместных боевых истребителей и штурмовиков. В общем, против целой космической цивилизации, может, и слабовато, но уничтожить пару-тройку планет вполне хватит.

Вообще-то цели и состав экспедиции были совершенно

секретны, но для потенциального шефа безопасности флагмана экспедиции большая часть данных была, естественно, открыта. Да и в голову никому не приходило, что Карл может отказаться. Не производил он впечатления человека, который может наплевать на карьеру, а шанс это был из тех, что раз в жизнь случаются. Карлу и самому идея отказаться в голову плохо лезла. Но и соглашаться под вопли внутреннего голоса было жутковато.

Карл потянулся к недопитой бутылке коньяка, налил полстакана, зажевал устрицами, которыми Лотта почему-то пренебрегла. Задумался. Поднял списки личного состава вновь назначенных на корабли группировки. Понятно, что основной состав на кораблях от миссии к миссии не менялся, но кто-то всегда уходил – с повышением, по семейным обстоятельствам на станции или поверхности, просто переводился, а вместо них присылали новых людей. И просматривая, как выбирали этих новых людей, можно было догадаться о многом, что иначе терялось между строчками приказов. Скажем, если присылают сынков больших шишек, можно ожидать, что будет достаточно безопасная прогулка, а потом прольется золотой дождь, и всем остальным тоже легко может что-то перепасть из наград и повышений. А если присылают закаленных космических волков, то заучивай наизусть расположение спасательных капсул, поскольку корабль может и не вернуться.

Конечно, чтобы по десятку-другому назначений распо-

знать тренд, нужно было знать очень много людей и знать их хорошо, но тут уж специфика службы. Карл хоть и налетал в вакууме много лет, но был отнюдь не флотским офицером, а лишь приставленным к флоту. Из безопасности. Государственной безопасности. И он давным-давно понял, что работа его – как в отделе кадров, в том, чтобы знать очень много людей и знать их хорошо. Причем не только тех, с кем работаешь, и даже не только тех, с кем когда-то работал, а еще и их друзей, родственников, любовниц, сокурсников, их взгляды, предпочтения, тип личности. А учитывая ограниченное количество академий и училищ, готовивших кадры для космического флота, галактика была на удивление тесна, так что, взглянув на список, Карл узнал практически всех и мысленно присвистнул. Налил еще коньяка и крепко, надолго задумался, благо внутренний голос уже, похоже, содрал горло, заткнулся и больше думать не мешал. А думать было о чем.

Надо пояснить, что Карл пошел в безопасность не только из шкурных соображений, он и вправду готов был порвать глотку любому ради стабильности существующего порядка. Однако иллюзий он особенно не питал и отлично видел накапливающиеся в конфедерации проблемы, а в силу работы еще и знал о них значительно больше обычных людей «с улицы». Да и будучи выходцем с одной из планет, первоначально колонизированных Вейстляндией, видел в детстве совсем другие картины, нежели его рубрейские коллеги.

Может, частично оттого и смотрел так на идею семьи и детей, что искренне верил, что ни к чему среднему классу, в который он попал, заниматься детьми. Размножающиеся как кролики в нищете низы вполне могут на госгранты заполнить колледжи и университеты теми, кто сменит таких, как он, когда придет время. А выпускать выращенных в тепле и уюте детей благополучных семей, чтоб конкурировать с теми, у кого в опыте лишь голодное детство, жестокие до убийств уличные драки и победы, вырванные с кровью из глотки другого такого же существа, – это как пускать овец в стаю голодных волков и надеяться, что они станут вожаками. Это рубрейцы на своих планетах ухитрялись поддерживать общество, которым было довольно большинство населения, а в остальных частях конфедерации все было сильно по-другому.

Впрочем, если бы дело было только в недовольстве низов. Были и другие, вполне материальные причины для проблем. Огромная конфедерация держалась вместе и не распадалась за счет межзвездного флота и торговли, а флот основывался на способности перворожденных вести корабли со сверхсветовой скоростью и делать межзвездные полеты возможными. Вот только люди плодились быстро, а эльфы – очень медленно, так что наличие пилотов, которые были даже не столько кучерами, сколько лошадьми, потихоньку становилось сдерживающим фактором для флота – того самого клея, который держал конфедерацию как единое целое. Конечно, были по-

пытки исправить дело за счет полукровок, тем более, женщины от перворожденных были без ума, а те, в свою очередь, никогда не бросали без заботы ни своих детей, ни их матерей. Увы, способности с потерей чистоты крови падали очень сильно. Что приводило к еще большим проблемам, чем если бы полукровок не было вообще.

Чтобы понять, почему, надо понять, в чем же состояли эти способности. Это в популярной прессе говорили о «подпространственных пузырях» и прочей муре. Сложилась такая терминология, когда еще никто не понимал, как эльфы это делают. А механизм был совсем иным, чем то, что писалось для публики. Представьте себе атом на кончике вашего носа. Там их много, любой подойдет. И электрон, вращающийся вокруг ядра этого атома. Так вот, по квантовой вероятностной теории, этот электрон с вероятностью 0.9999999... там, у вас на кончике носа, а с вероятностью 0.0000... и еще неизвестно сколько нулей до единицы – на мочке вашего правого или левого уха или еще где угодно, хоть на другом конце галактики. Идея, в общем-то, простая, с огромной вероятностью электрон именно там, где мы его ожидаем, но с очень маленькой, хоть и ненулевой вероятностью, он может быть где угодно во вселенной. Если же излагать с точки зрения мультиверса, то из миллиардов, триллионов, пентиллионов очень похожих вселенных этот электрон почти везде на месте, а в очень небольшом количестве их – где попало. Причем чем дальше от места ожидания – кончика вашего носа –

тем меньше вероятность или число вселенных, в которых он в этом месте, сильно удаленном от кончика вашего носа.

Что эльфы умели, так это превратить эту микроскопическую вероятность в именно ту вероятность, которая случится, просто поверив, что она уже случилась. И понятно, что если вместо одного электрона взять целый космический корабль, то его шансы оказаться в другом месте невообразимо меньше, чем у электрона, ведь для этого надо, чтобы все частицы, из которых состоит корабль, оказались в этом другом месте, причем по-прежнему вместе. Так что просто «поверить», что корабль только что был у одной звезды, а теперь оказался у другой, даже у эльфов не получалось. Но вот поверить, что он за ту же секунду переместился на световой месяц или, там, год или, тем более, движется с невообразимой скоростью в безвоздушном пространстве без особых ориентиров, за которые мог бы зацепиться скептический глаз, на это их способностей хватало. Некоторые вообще считали, что в этом случае эльфы «верили», что это вселенная движется назад, а поскольку визуально особых изменений в расположении звезды не происходило, то и изменения в реальном мире оказывались небольшими и посильными. Вблизи звезд, конечно, скорость резко замедлялась, но тут уж и двигатели, основанные на обычной физике, работали достаточно неплохо. Так что полет состоял в том, что корабль уходил от звездной системы на обычных двигателях, потом все больше ускорялся эльфом-пилотом, перепрыгивал пустоту

между звездами на эльфийской способности, а приближаясь к точке назначения, опять замедлялся и переходил на двигатели.

Другая теория вообще утверждала, что эльфы просто были способны перемещаться между соседними вселенными мультиверса. Соседними, потому что они очень слабо отличались друг от друга. А согласитесь, в какой точке между двумя звездами корабль, который не видно ни от одной звезды, ни от другой, различие не очень большое. Да и на самом корабле только рисунок созвездий чуть меняется, и то несильно. Можно спросить, а как же они в прошлом целый материк спрятали? Вроде очень немаленькое изменение. Тут тоже секрет открывался не так сложно. Они могли выбрать вселенную, которая несильно отличалась здесь и сейчас. А что из этого изменения выйдет через десять-двадцать-тридцать лет – совсем другой вопрос. Ну, или в квантовой теории, подтолкнуть в нужную сторону события, которые и так были на грани. Десятки голосов за другого кандидата в критическом штате. Филантроп, который решил профинансировать интересный научный проект. Или решил не финансировать его. Ветер, повернувший в другую сторону и создавший туман, в котором рухнул на посадке самолет с высокими шишками. Просто фотон, прорвавшийся сквозь веки спящего человека и вызвавший яркий сон, запомнившийся тому на всю жизнь.

Наконец, еще одна теория утверждала, что влиять на ве-

роятности могут вообще все. Это просто эльфы в силу своей верности реальности, этому въедливому «как на самом деле?», задаваемому переразвитыми мозгами, настолько настроены на мироздание, что видят эти зыбкие струны равновероятных событий, на которых у них получается играть, как на какой-то причудливой арфе с миллионами струн. Более того, в лабораторных условиях люди действительно показывали способность влиять на вероятность. Вот только способность эта была... как у людей. Слишком уж легко вера людей, бессильно скользя коготками по полированной твердой поверхности реальности, соскальзывала в соблазнительные иллюзии, мифы, сказки, а то и полный бред, принимаемый всем сердцем, выпуская пар волшебной силы в свисток. Как горько шутили занимавшиеся этой проблемой ученые, переиначивая анекдот о политиках и журналистах, если запереть на космическом корабле без двигателя достаточное количество людей на достаточное время, то они не только убедят друг друга, что уже слетали до другой звезды, но и доказательства изготовят.

Какая теория верна, никто точно не знал, но факт оставался фактом – полукровки способностью влиять на реальность обладали в значительно меньшей мере, чем их чистокровные родители, так что ни обеспечивать звездные перелеты, ни спрятать материк, как это сделали эльфы со своей страной в давние времена, они не могли. Вот только вы представляете, как мала вероятность перемещения корабля в про-

странстве или исчезновения целого материка? Так вот, такими невозможными вероятностями полукровки оперировать не могли. Зато подтолкнуть к реальности что-то более осязаемое, десять процентов, пять процентов, один процент – очень даже. А ведь чтобы обеспечить урожай и не допустить ни засухи, ни наводнения, обычно больше и не нужно. Так что полукровки заслуженно получили репутацию тех, у кого «все получается», и тем самым прочно застолбили себе место в правительствах, администрациях, министерствах... И в некотором смысле, это было очень хорошо, поскольку они освобождали перворожденных для тех задач, с которыми никто, кроме них, справиться не мог. Пока чистокровные эльфы летали между звездами, направляли развитие планет и координировали жизнь межзвездной конфедерации, полукровки, по сути, управляли планетами, составляя административный костяк, который крутил колеса местных цивилизаций.

Вы уже догадались, в чем была проблема? Полукровкам не нужна была межзвездная конфедерация, им не нужны были их породистые предки, им и так было хорошо, у них и так все было и все получалось. А если учесть, что от человеческих предков они нередко заимствовали и совершенно человеческие качества, причем необязательно лучшие, а также учитывая дефицит кадров пилотов для единственного фактора, связывавшего конфедерацию вместе – флота, способного преодолевать межзвездные пространства, то будет ясно,

что конфедерация катилась под горку к победе сепаратизма.

Что забавно, недовольные положением дела полуэльфы вовсе не пытались создать движения полукровок, а тихо поддерживали чисто антиэльфийские, по сути, расистские, сепаратистские движения, выступающие «за освобождение от расового угнетения» и «равные права для людей». Нет, не везде это было так. На рубрейских планетах эльфы как-то смогли создать общества, где практически все были относительно довольны ситуацией. Мысленно Карл восхищался их системой, где даже право голосовать надо было заслужить. Причем заслужить мог каждый – иди, учись или служи, и получишь право участвовать в выборах. Сделай что-то для общества, и сможешь выбираться во власть. А не хочешь – ну, сам виноват. Такая система автоматически отбирала тех, кто был способен что-то делать, и переводила их в состояние, когда им не на что было жаловаться. А если человек не хочет даже пошевелиться за свои права, то и на баррикады не пойдет. По крайней мере, предполагалось, что не пойдет. Свербил, правда, у Карла червячок, что бездари, неспособные окончить обычную среднюю школу, очень даже могут рвануть на баррикады. История примеров приводила немало, но у рубрейцев это почему-то не происходило.

На планетах Вейстляндии и Океании все было по-другому, и эти «освободительные» движения вполне присутствовали и периодически слегка отравляли жизнь властям. Но слегка, «цивилизованно». Все-таки вековые демократи-

ческие традиции научили общество справляться с маргиналами. Помнится, однажды корабль, на котором служил Карл, остановился у материнской планеты, где были бережно сохранены старые города, теперь служившие местом паломничества туристов. Карл взял тур по столицам Вейстляндии, и в одной из них, столице островной империи, прямо от королевского Букингемского дворца шел прямой и широкий проспект – The Mall, а на каждом фонарном столбе по его сторонам имелась перекладина с заботливо повязанной веревкой. Декоративной, но очень выразительной. Вот такие вековые демократические традиции Карл отлично понимал и в эффективность их верил. Если честно, он подозревал, что и у рубрейцев все то же самое, только не на центральном проспекте столицы. Не верил он в благонамеренность толпы. Чему служил пример всяких «вольных», «ассоциированных» миров, королевств и прочих банановых республик, где антиэльфийские сепаратистские движения цвели и пахли во всю силу.

И вот теперь, взглянув на списки вновь назначенных на корабли флота офицеров, Карл серьезно задумался. Нет, членов этих «освободительных движений» с партбилетами никто во флот не пустил бы, тем более, на офицерские должности, но все они были, что называется, симпатизирующими. И это в голову Карла не лезло. Да еще назначили адмирала – принцессу древнего императорского эльфийского рода. Они там что, совсем сдурели? Им что, бунт нужен? Или заговор?

Карл опять потянулся к коньяку, вылил остатки в стакан и потребил, заев остатками устриц. А потом как есть, в брюках, свалился на кровать и отключился тяжелым нервным сном.

Снилась ему какая-то откровенная муть. Во-первых, он оказался эльфом. И не просто эльфом, а императором. Правда, подчинялась ему не империя, а организм человека. И вот в этом организме устроили революцию черви и кишечные палочки. Захватив аппендикс, они размахивали желто-коричневыми флагами и скандировали: «Власть в кишечнике его гражданам – глистам и паразитам!», «Долой незаконно избранного молочнокислого президента!», «Широко открыть задний проход! Мы хотим свежего воздуха!» и совсем уж загадочное: «Мы – Канализация!».

Главным упреком оному молочнокислому президенту и «его мафии» была кража питательных веществ, поступающих «по трубе» из желудка, а также незаконное подавление и геноцид национальных и сексуальных меньшинств – как-никак многие черви были гермафродитами, а кишечные палочки и вовсе размножались делением. Равно как и использование против оных меньшинств биологического и химического оружия. Толпа была наэлектризована слухами о неизбежном вторжении Организма – предмета лютой ненависти пахучих революционеров, а также невнятными пугающими рассказами о возможном «хирургическом вмешательстве».

Бунтари били морды лимфоцитам и слали вирусные ток-

сичные сообщения «холоуям из Организма». Карл, олицетворяющий власть в организме, был вынужден остановить впитывание веществ из кишечника, чтобы ограничить поступление токсинов, но это оставило организм без питания, а главное – без воды. Воды, которая теперь не удалялась из кишечных масс с предсказуемым результатом. К слову, не то чтобы свежего, но «воздуха» бунтари производили тоже немало.

Проснулся Карл, не проспав и пяти часов, а встав с кровати, еще с остатками хмеля в голове, едва добежал до санузла. Устрицы все-таки оказались не первой свежести. Подавив желто-коричневую революцию и выругнувшись на «сон в руку», Карл вздохнул, очередной раз сел за стол и, мысленно махнув рукой, как прыгая в холодную воду, послал согласие на контракт.

S13 Отто фон Грюнберг, бар линкора Люсиэль

Флагманы рубрейцев вроде линкора Люсиэль, на котором и оказался Отто, были очень комфортны, даже комфортнее военных станций, на которых, в конце концов, большинству нужно было просто перекантоваться до следующего назначения. Нет, рядовой состав все равно спал в кубриках на 20—30 человек, и даже младшие офицеры ютились в каютах, немного отличающихся от просторного бельевого шкафа. Да и у самого Отто каюта была не люкс, хотя, учитывая его статус, на простую кровать и стол с терминалом и стулом места хватало. Но это спать, а для социальной активности места там не жалели.

Вот и сейчас Отто сидел в баре на месте для одиночек — на высоких стульях у стойки — и потягивал коктейль из высокого стакана. А где еще? Ирма с детьми остались на планете, а как примерный семьянин, знакомиться с женщинами Отто не планировал. Да и не думал он, что в свои сорок с намечающимся животиком он может заинтересовать какую женщину, кроме своей жены. После пятнадцати лет семейной жизни и двух детей Отто все еще воспринимал как чудо, что Ирма его любит и делит с ним жизнь. Так что изменять он не планировал ни под каким соусом. Никаким! — решительно повторил он про себя и отвернулся от вошед-

шей блондинки в мини-юбке и с глубоким вырезом, открывающим бюст такого размера, что от одного взгляда у Отто слегка закружилась голова. Тем более его удивила реакция сидящего рядом у стойки офицера с майорскими погонами, который даже не скосил глаз на ходячее эротическое шоу, а продолжал вдумчиво изучать зажатую в руках рюмку скотча на два пальца, при этом явно будучи практически трезвым. Что навело Отто на мысль познакомиться.

Все-таки большинство возможностей поразвлечься на корабле были ориентированы на холостых и незамужних и несли с собой неявный оттенок возможности знакомства, что серьезно ограничивало возможности Отто по проведению свободного времени. Не на танцы же ходить в одиночку, чтобы в углу сидеть? В баре наличие пары было хотя бы необязательно. Нет, был еще офицерский клуб, но там гражданских «штафинок» не жаловали, а сидеть на рабочем месте вместе с тремя коллегами тоже небесконечное занятие. Да и чего там делать, непонятно. Контакта еще толком не было, над выданными материалами думать можно где угодно, слушать похабные анекдоты, до которых его коллеги оказались охочи, претило пуританской душе, а в разговорах о политике быстро наступал пат, когда фон в пятом поколении и рубре-ец Отто, и трое его куда более демократично настроенных коллег из других членов конфедерации оставались перед выбором – прекратить разговор или приступить к оскорблениям действиями. К счастью, все были интеллигентные люди

и к действиям так ни разу и не перешли, но говорить с коллегами, кроме как о работе, Отто было явно не о чем, а работы-то как раз и не было.

S13 Майор Карл фон Линденхоф, бар линкора Люсиэль

Карл сидел за стойкой бара и мрачно смотрел в рюмку. Как в дешевой мелодраме, не хватало только голоса диктора за кадром, говорящего: «предчувствия не обманули фон Линденхофа.» Предчувствия и правда Карла не обманули. Ожидал подвоха от этого назначения и честно его получил. Нет, не подвоха. Это слово даже близко не описывало глубину той задницы, в которой оказался Карл с этим назначением. И, что самое отвратительное, у него не было ни малейших идей, как с этим справиться.

Слева внизу в поле зрения замигало сообщение о разговоре с использованием ключевых слов. Карл оглянулся и увидел двух белобрых морпехов, явно вейстляндского происхождения, которые горячо что-то обсуждали, смачивая разговор светлым пивом из больших «штайн» кружек. Карл включил звук, чтобы расслышать, что же насторожило систему.

– А я тебе говорю, от эльфов добра не жди, – говорил дылда с розовыми здоровыми ушами и как будто выцветшими блекло-голубыми глазами, поглаживая рукой ежик коротко стриженных светло-соломенных волос, – Видал, как они рубрейцев под себя подмяли? Те даже за глаза о них слово плохое сказать боятся.

– Да брось ты, – возражал зеленоглазый крепыш с круглым лицом, носом картошкой и рыжим оттенком волос, – А может, они и правда такие хорошие правители, что их просто любят?

– Ага, держи карман шире, – возражал дылда, – Наши хозяева настоящие бароны, еще с Первой планеты! Куда лучше искать? А и то случается, что какое ходячее недоразумение их, наших баронов, ругает. А тут ничего. Не-ет, такого не бывает. Да и слышал я, какие они хорошие, эти эльфы!

– Да, ну! Брешешь! – усомнился крепыш.

– А то! Мне дед рассказывал, как в деревню их каратели пришли, – раскрыв глаза и понизив тон, ответил дылда.

– Да ну! Так и рассказывал! Сколько ж деду лет?

– Много деду. Я ж поздний и сын младшего, так что дед еще то самое время застал.

– Не может быть! То самое? Ему что, две сотни лет? Такое ж только эльфы умеют! – возразил крепыш.

– Дык, деревня у нас с тех пор на хорошем счету, а барон наш с эльфами дружит, у них даже одна эльфийка в роду затесалась, вот и подлечивала народ старая баронесса, просто так, от скуки, видать. Святая женщина была и госпожа хорошая, совсем не скажешь, что эльфийка. Вот так дед до таких лет и дотянул.

– И что дед рассказывал?

– А то! Рассказывал, как эльфийские каратели в его деревню явились, – продолжил дылда, отхлебнув пива, – В де-

ревне мужиков сотня с гаком, всех на площадь согнали, а их всего двое, и не то что не боятся, а чуть не смеются. Длинные, смотрят на всех сверху вниз и как рентгеном, аж мысли читают.

– Скажешь тоже, – усомнился крепыш, – А правда они в доспехах и с мечами ходят?

– Эх, ты, деревенщина! – усмехнулся дылда, – Конечно, с мечами, только не мечи это, автоматы такие. На вид короткие, как римские глади, и тяжелые, а только эльф им взмахнет, и меч сам по пути смотрит, нет ли кого, куда он направлен, и, если есть, стреляет. Как пулемет, только каждый выстрел автоматический, прицельно и не мажет. Из наших ружей прицеливаться надо, а тут взмахнул один раз – шеренги нет, а то и двух.

– Бреешь!

– Да зуб даю! Слово в слово, как дед рассказывал. И кольчуги эти только выглядят, как декорация, а любое энергетическое оружие, как есть, обратно отражают.

– Это как? – крепыш хлебнул пива и уставился на собеседника в ожидании.

– А так, тренинг с бластерами проходил? – спросил дылда и, дождавшись кивка, продолжил, – Вот пальни в такую кольчугу из бластера, и не то что эльфу плохо не сделаешь, а весь заряд обратно к тебе прилетит, и хорошо, если только руку с бластером оторвет! Вот так-то!

– А чего они в деревню пришли? Твои что, те самые?

– Думай, что говоришь! Были бы они те самые, я бы с тобой тут не сидел. Не, пришли по ерунде, тьфу, а не причина. Девку одну, эльфийскую подстилку проучили. Уж больно масляными глазами она в видик смотрела, когда их показывали. А своим не давала. Вот и решили трое ребят проучить сучку, чтоб другим неповадно было. Поймали в лесу, отымали, а потом и прибили, чтоб не рассказала.

– Да, ну! Ну, да, повод так себе. Подумаешь, девка. И что, много они народа из-за нее положили?

– Да не, только этих троих и забрали. Двое притом потом вернулись, стали такие эльфийские холуи, что говорить противно. Одного даже старостой назначили.

– Ну, так вроде и нормально, кто потешился, того и взгрели.

– Ты думай, что говоришь! Это эльфы трех забрали, а потом люди барона такую взбучку устроили. Пятерых плетью до смерти забили за то, что знали, да не донесли. Барон у нас хороший, но управляющий – зверь, да и с эльфами ссориться никому не охота. Вот так вот и бывает. А ты —любят их!..

В это время дверь бара открылась, и вошло двое рядовых-медсестер.

– А, Хильда, Грета, идите к нам, – радостно заорал крепыш, махая руками, – Хей, Грета, кисанька, я тут!

– Точно, у нас тут как раз два места свободно, Хилечка-лапочка, иди к папе, у нас тут пиво греется! – добавил на весь бар дылда.

Женщины заметили кавалеров и направились к ним, а Карл выключил звук. Уговоры Хилечки-лапочки его точно не интересовали. Да и сам услышанный разговор был ему мало интересен. Он уже проверил личные дела обоих морпехов и понял, что крепыш-ирландец разговор, скорее всего, забыл в тот момент, когда его рука, влезшая под блузку, обхватила талию «кисаньки» Греты, а дылда, оказавшийся Хансом Бауэром, уже и так имел пометку «эльфофоб-дурак, но воюет хорошо. Воодушевляется при имени своего барона. Пока не поумнеет, выше сержанта не повышать.»

Нет, в целом слухи и разговоры Карла очень даже волновали. Просто не такие слухи. Одной из причин сегодняшнего, да и нескольких последних дней плохого настроения Карла были как раз разговоры в среде офицеров и личного состава. Особенно офицеров. Особенно тех, «симпатизирующих».

Нет, не поймите неправильно. Офицеры – это не пушечное мясо доисторических эпох, офицеры флота – это весьма и весьма образованные, умные люди. А образованные в своей области люди практически всегда начинают нести чушь, когда речь заходит о действиях начальства или о политике. Причем им это нравится. Именно этим занимались многие специалисты на борту. Поток идиотизма, идущий от интеллектуалов, в том числе, и в погонах, Карл воспринимал как некоторую данную необходимость, которая в чем-то даже полезна – очищает временно организм и не дает нако-

питься токсинам выше определенной точки. Ее, как и другие органические потребности, просто надо было учитывать и не строить корабли без туалетов, офицерского клуба, курилок и избыточного числа связисток и медсестер.

Нет, это совсем не то, что омрачало жизнь Карла. Слухи, ползущие по кораблям, были иные, с четко выраженными мотивами и направлением. Грубо говоря, они сводились примерно к: «Эта эльфийская шлюха ведет нас на убой, но в высшем командовании флота есть люди, именно люди, не эльфы, которые этим недовольны и которые вправе развернуть нас, когда придет время.» Слухи были антиэльфийские, направленные напрямую против командующего, настраивали на поддержку любого человеческого высшего офицера в случае конфликта того с командующим и готовили экипажи принять и выполнить приказы от этого, пока что еще неизвестного, офицера. По сути, слухи готовили экипажи к антиэльфическому мятежу с конкретным исполнителем в качестве главаря. Как думаете, что должен делать офицер безопасности, обнаружив такие слухи? Нет, не надираться в баре, но пока что у Карла более удачной идеи не было.

Арестовав этого конкретного офицера, назначенного на роль лидера мятежа, равно как и его ближайшее окружение, Карл, скорее всего, сорвал бы планы, но, увы, кто этот офицер, Карл не знал – заговорщики были хорошо подготовлены и не спешили срывать маски, пока еще не настало время.

Дверь бара открылась, и в нее вошла еще одна девушка. Как по расписанию, задумчиво отметил про себя Карл, не отрывая взгляд от рюмки, – и уже не первый день подряд. Интересно, не из тех ли она, у кого это и является настоящей должностью?

Неожиданно сидящий рядом гражданский повернулся к нему и спросил:

– Вас, гляжу, эта девушка тоже не заинтересовала? Не понимаю, как люди могут вести себя как скоты, за столиком в том углу чуть не свистели, когда она вошла.

– Не советую, – флегматично откликнулся Карл, продолжая размышлять, не пора ли добить рюмку и заказать следующую порцию, – Я, конечно, не врач, но можете считать это медицинской рекомендацией.

S13 Отто фон Грюнберг, бар линкора Люсиэль

В общем, найти знакомых, с которыми ему было бы о чем говорить, было актуально, и Отто решился попробовать:

– Вас, гляжу, эта девушка тоже не заинтересовала? – обратился он к соседу по стойке, – Не понимаю, как люди могут вести себя как скоты, за столиком в том углу чуть не свистели, когда она вошла.

– Не советую, – спокойно ответил майор, не отрывая взгляда от рюмки, – Я, конечно, не врач, но можете считать это медицинской рекомендацией.

Отто слегка ошалел от такого ответа и от растерянности решил представиться.

– Отто вон Грюнберг.

– Я знаю, – майор повернулся к нему, и Отто увидел в его петлицах древний глаз Гора, символ всевидящей службы Империи и конфедерации. А его собеседник тем временем продолжил, – Я тут каждый вечер, и еще не было ни разу, чтобы она не ушла в обнимку с кем-нибудь. Также ни разу не было, чтоб она ушла второй раз с одним и тем же. Врачи здесь, на флагмане, конечно, хорошие, но, право, не стоит.

Потом майор проследил направление застывшего взгляда Отто и добавил:

– Ну да, безопасность, поэтому и знаю. Майор фон Лин-

денхоф, Карл, – представился он и протянул руку, которую Отто судорожно пожал.

Нет, Отто и вся его семья были законопослушными гражданами, но так вот столкнуться с целым майором службы, о которой ходили жуткие слухи, а тем более позвать ему руку... как-то это корежило, холодило внутри. Но и отказаться Отто не решился. А теперь начал мучаться от осознания своей нерешительности. «А ведь теперь того гляди вербовать начнет», – тоскливо засвербило в животе у Отто, – «Стучать на моих коллег. Они наверняка наши разговоры слышали и, видно, сочли, что я как раз подходящий кандидат, поскольку с ними всегда спорил...»

– Не волнуйтесь, не нужны мне рассказы о ваших коллегах, – будто прочитав мысли, успокоил его майор, – Мы и так все обо всех отлично знаем, и оппозиционные взгляды ваших коллег нас совершенно не волнуют, пока они честно делают свое дело. Так что не переживайте. Кстати, насчет «знаем»: девица, на которую вы обратили внимание – это младший сержант Отлер из отдела связи, о ней чуть ли не легенды рассказывают. Так что с эпидемиологической точки зрения от нее лучше держаться подальше.

– Да, да, понимаю, – все еще растерянно повторил Отто и, неумело пытаясь скрыть это, решил пошутить, – В эпидемиях я кое-что профессионально понимаю.

– Я думал вы – ксенолингвист, – удивленно подняв бровь спросил фон Линденхоф.

– Ну да, ксенолингвист, – подтвердил Отто, – А как вы думаете, на чем основана ксенолингвистика? Представьте себе совершенно чуждую цивилизацию, у которой с нами ничего общего, и вот с ней вам надо найти общий язык. С чего начинать?

– Понятия не имею, тут вы специалист, – охотно признал свою неосведомленность безопасник.

– Вот именно, – чувствуя себя в теме, подтвердил Отто, – А общее у нас практически всегда одно и то же – сколько бы мы моделей искусственного интеллекта ни напридумывали бы, а у всех живых существ сознание почему-то основано всегда на одном и том же – нейронных сетях. Хотя почему «почему-то»? Сознание может появляться уже на достаточно поздних стадиях эволюции, когда уже давно происходит прием и обработка информации, а прием и обработка информации всегда развивается из кооперации более простых организмов, в нашем случае – клеток. Вот и получается, что если мы когда-нибудь встретим разумные существа без нейронных сетей в головах или что они там для этого используют, то я смогу с уверенностью сказать, что созданы они были почти наверняка искусственно!

Отто понесло. На любимые профессиональные темы он мог говорить часами. К слову, одной из его претензий к службе безопасности было то, что те некоторым ученым запрещали говорить о результатах своих исследований, что его до глубины души возмущало. Впрочем, его-то это не ка-

салось, все его исследования были совершенно открытыми, а сейчас он вообще излагал вещи, читаемые студентам соответствующих специализаций чуть ли не на втором-третьем курсе в обязательном порядке. Что, впрочем, не делало удовольствие от возможности порассуждать на эту тему менее приятным.

– И что это нам дает? – спросил Отто, подняв указательный палец к потолку, и тут же ответил на собственный вопрос, – А дает это нам общую базовую структуру как мышления, так и коммуникаций, в том числе, и языка! Все нейронные сети строятся на понятиях и связях между этими понятиями. По крайней мере, те, что наблюдаются в природе. Вот, скажем, стакан с коктейлем, – продолжил он, демонстрируя собеседнику свой напиток, – Тут есть базовые понятия: «стакан», «коктейль», «пить», причем понятия эти связаны в кортеж, в данном случае, в тройку понятий. То есть в мем «стакан-коктейль-пить», управляющий одним из вариантов поведения в баре. Итак, что мы имеем в качестве основы, на которую надо глядеть в любом языке? Мемы! Понятия и связи между ними. Причем связи, как правило, несут больше информации, чем сами понятия! По большому счету, понятия вообще не важны, они обычно – просто узлы, за которые цепляются связи, а связи между понятиями как раз и несут всю информацию!

– Это как? – не понял фон Линденхоф, – Стакан – это стакан. Вот он. А как его связь с коктейлем может нести больше

информации?

– А откуда вы знаете, что слово «стакан» обозначает именно стакан, а не рюмку или не стойку? Да потому, что слово «стакан» у вас уже связано в сознании цепочками мемами «стакан-стекло», «стакан-посуда», «стакан-напитки-держать»... Видите, само слово ничего не означает, значение имеют только его связи, и вот такие связки понятий и образуют мемы. Сами подумайте, как еще могли бы люди называть его столь разными словами в разных языках, если бы название действительно имело значение?

Отто разгорячился, вся его растерянность и дискомфорт куда-то рассосались, и остался только жар рассказчика и лектора, нашедшего наконец-то благодарного слушателя. «А это майор ничего, вполне интеллигентный человек», – пришло в голову Отто, – «Вон какие умные вопросы задает, и слушает замечательно, и вообще собеседник интересный! Может, и хорошо, что мы познакомились? При его-то работе ему тоже одиноко должно быть.»

– Ну, хорошо, – согласился фон Линденхоф, – Но эпидемиология-то тут при чем?

– Как при чем? – откликнулся Отто, – А при том, что вот эти связки-мемы – это именно то, что люди передают друг другу. Мы ведь не понятия передаем, а их связи. «Вода – мокрая.» «Суп – соленый.» «Мама мыла раму.» Вот только почему мы вообще мемы передаем друг другу? Да, иногда мы просто сами считаем нужным – научить ребенка, обсу-

дить с коллегой идею, попросить, помочь, просто поделиться знаниями. Это все – внешние причины. Но можно связать мемы в такую комбинацию, что в них самих будет содержаться причина их передавать. То есть какие-то мемы, связки, понятия, которые будут присоединяться в сознании человека к каким-то уже существующим мемам, понятиям, которые будут заставлять человека их передавать дальше. Понятно? Давайте на примере. Вот вы анекдоты любите?

– Очень, – кивнул головой майор и мысленно добавил: особенно категорию «от двух до пяти».

– Замечательно, – обрадовался Отто, – Вот давайте разберем какой-нибудь простенький анекдот. Скажем, такой: К пещерному человеку прибегает его жена: «Помоги, к маме в пещеру забрался саблезубый тигр!» Тот отвечает: «С чего меня должен заботить тигр? Сам забрался, сам пусть и выпутывается!»

Карл фыркнул. Анекдот был, конечно, с бородой, но хорош и отражал еще одну причину, по которой тот не видел причин жениться.

– Вот видите, вам смешно, – констатировал очевидное Отто, – А если представить, что вы попали в компанию, где этого анекдота не знают и зайдет разговор, то наверняка расскажете, правда?

– Правда, – не стал спорить майор.

– А подумайте, почему? Да, анекдот смешной, но это только гарантирует, что вы его запомните. Люди вообще юмор

любят, по крайней мере, нормальные. А почему вы его рассказываете бы? По сути, уже рассмеявшись на анекдот, вы решили для себя: «Я – человек с юмором.» Большинство людей любят, чтобы их считали такими, и когда вы рассказываете анекдот, вы не только смешите собеседников, вы сообщаете им о своем чувстве юмора, и вам это нравится. Верно?

Майор только согласно пожал плечами.

– Вот и получается, что анекдот содержит в себе не только якорь, который помогает ему быть запомненным, но и носитель – то, ради чего его передают другим. Анекдот – это простейший мемовирус, который содержит в себе все, чтобы люди его запомнили и передавали друг другу. Вот при этом и эпидемиология. Мемовирусы распространяются очень похоже на обычные вирусы, даже модели можно использовать те же самые.

– А что за модели? – поинтересовался майор.

– Да обычные, классические, – отмахнулся Отто, – Как вы думаете, как медики определяют, откуда эпидемия началась и как распространялась? Тут то же самое. Правда, с мемовирусами есть и дополнительные методы, еще лучше, но классические способы определения источника, используемые для биовирусов с мемовирусами, тоже действуют. Скажем, появился слух, думаете, сложно определить, откуда он пошел?

– Нам обычно – не очень, – скромно ответил безопасник, – Но иногда, да, бывает. А можно об этом поподробнее?

Учитывая, о чем он размышлял буквально несколько минут назад, совсем неудивительно, что Карл заинтересовался заявлением ксенолингвиста и теперь внимательно вслушивался в ответ, который ему очень эмоционально выдавали.

– ... неспециалист может подумать, что достаточно записи, когда какой код вируса зарегистрирован, но это чушь собачья! Оригинальный вирус может распространяться скрытно и лишь значительно позже попасть в поле зрения исследователя. Если добавить географическую информацию, то становится чуть легче. Если в городе А вирус появился раньше, чем в городе Б, то вряд ли его занесли из города Б в город А, верно? Действительно, вряд ли, но возможно! Может, мы просто обнаружили его позже. А может, он много раз попадал из одного города в другой и обратно...

Ксенолингвист продолжал бубнить про распространение вируса, но Карл уже понял суть его речи – выяснить, откуда взялся вирус, – это, конечно, «пара пустяков», но есть бесконечное число способов сделать это неправильно, о чем теперь ему подробно и рассказывалось. То есть обо всех тысяче и одном способе сделать это неправильно. Мысленно отстранившись от потока сознания собеседника, он стал ждать, когда же появится возможность вернуть ксенолингвиста к сути дела.

– Ну, хорошо, – встрял он в паузу, когда Отто переводил дух, – Я понял, восстановить всю историю распространения сложно. А можно выяснить, откуда он появился в самом на-

чале?

– С биологическими вирусами? – переспросил Отто, – Можно, но с биологическими вирусами это не очень надежно.

Почему-то Карл ни минуты не сомневался, что так оно и будет. Но все-таки уточнил:

– А с мемовирусами? Ну, скажем, со слухами?

– О, тут все куда проще, – с энтузиазмом откликнулся Отто, – Особенно, если мемовирус искусственный. Я вам уже говорил, что мемовирусы состоят из якоря, носителя и нагрузки. Правда, говорил? Ну, ничего, напомним еще раз. Якорь – это то, что цепляется за сознание и заставляет запомнить вирус, носитель – это то, что заставляет его передавать другим людям, а нагрузка – это то, ради чего создают искусственные мемовирусы, то, что будет передаваться вместе с якорем и носителем. Так вот, у оригинального вируса нагрузка – это и есть то, ради чего он создавался. Она осмысленна, если знать цель вируса. Но те люди, которые его передают друг другу, в большинстве своем этой цели не знают, а то и не поддерживают. Так что нагрузка мутирует. И чем дальше вирус уходит от источника, тем менее вразумительная нагрузка и тем менее она поддерживает цель. Конечно, возможна случайная мутация в обратном направлении, но, сами понимаете, настоящий, хорошо сделанный мемовирус – это как сложная машина. Каковы шансы, что такая машина случайно соберется или починится из запчастей, лежащих

на свалке? К сожалению, у меня нет под рукой хорошего примера, а то я бы вам показал.

– С примером я как раз мог бы помочь, – оживился Карл, – Помнится, в одном из учебников академии была вымышленная задача на раскрытие заговора во флоте с подробным списком зарегистрированных слухов. Было бы интересно, как вы с ними разобрались бы и смогли бы ли найти первоначальные варианты. Только имейте в виду, учебник секретный, подпадающий под ваш контракт, обсуждать даже с коллегами нельзя. Подойдет в качестве примера?

– Хотите проверить? – почти самодовольно улыбнулся Отто, – Давайте ваш секретный пример!

Карл вызвал перед собой виртуальный экран, видимый пока что только для него самого, и показал на нем список всех перехваченных сообщений. Быстро сместил даты сообщений на несколько месяцев и скрыл год, а потом переименовал упоминавшиеся корабли абстрактными буквами А, Б, В и так далее, после чего развернул экран к ксенолингвисту и позволил тому его увидеть.

– Ну, как? – поинтересовался Карл.

– Любопытно, любопытно... – ответил Отто и начал гонять сообщения вверх-вниз по экрану.

Вообще-то, поскольку экран был виден только Карлу и Отто, со стороны это выглядело, как будто двое офицеров гоняют что-то по невидимому экрану, но это мало кого удивляло. Мало ли как люди развлекаются? Может, в настольный

хоккей или, там, в «морской бой» играют...

Практически все образованные люди, а также сто процентов госслужащих, включая всех служивших во флоте, чуть ли не со школьного возраста имели импланты для дополненной реальности. В частности, все знаки различия, включая так испугавший поначалу Отто «глаз Гора», были чисто виртуальными, видимыми только тем, кому положено. То же относилось и ко многим системам управления и, если надо, даже к форме, надетой на людей.

При желании Карл в любую минуту мог предстать перед всеми в форме старого морского волка-механика или гражданского ученого, хотя вообще-то это было не принято. А уже упомянутая младший сержант Отлер, по слухам, нередко представлялась избранному на вечер кавалеру в нижнем белье, хотя, не будучи «избранным», сам Карл этого ни разу не видел, да и не очень верил в такой вариант. Младший сержант была слишком опытной... хм... соблазнительницей, чтобы опускаться до такой ерунды. Уж скорее сами «соблазняемые» просили свою систему дополненной реальности рассчитать и показать предположительные формы младшего сержанта, скорей всего, вообще без какого-либо белья. В общем, дополненная реальность использовалась широко, разнообразно и с большим удовольствием, причем действовала достаточно неплохо.

Скажем, без дополненной реальности костюм Карла хоть и был очевидно военным, но не имел вообще никаких знаков

различия. В принципе, и правильно. А зачем кому попало знать такие вещи? Дополненная реальность действительно давала дополнительную информацию, именно поэтому, хотя любой человек мог в любой момент вмешаться в ее работу или даже отключить ее для себя, почти никто этого не делал. Ну, за исключением интимных моментов, когда реальность для нормальных людей в дополнениях и пояснениях не нуждалась. Карл попытался представить себе Лотту с поясняющими надписями поперек груди и бедер, и управляющая система, уловив его мысли, изобразила подругу на соседнем стуле, с надписями, как заказано. К счастью, видимой только Карлу. Он выкинул надписи и на мгновение залюбовался на Лотту. Но прошлое – это прошлое, а у него и в настоящем хлопот полон рот, так что, решительно убрав ее изображение, он задумался, чем бы занять мозг, покуда ксенолингвист с увлечением гоняет сообщения по виртуальному, видимому только им двоим, экрану. И подумав, нашел, чем.

Впрочем, ничто не вечно, и к моменту, когда второй стакан с легким коктейлем показал свое дно, Отто оторвался от экрана и с гордостью сообщил, ткнув пальцем в центр экрана:

– Вот это вот!

– Вы уверены? – поинтересовался Карл, чувствуя, как легкий холодок бежит по его спине по мере распознавания сообщения и его автора.

– Абсолютно! – подтвердил ксенолингвист, – Должен ска-

зять, я впечатлен, что в военных академиях учат таким дисциплинам и на таких примерах. Великолепная задача, было бы можно, я бы по возвращении своим студентам давал бы. Знаю-знаю, что нельзя, но все равно очень хорошо сделано. Впечатлен. А насчет сообщения, вот смотрите, это хоть далеко не самое первое сообщение, но оно в точности выверено именно на указанную в условиях задачи цель, у всех остальных явные пробелы, а то и противоречия. Такое бывает только в двух случаях: либо кто-то сумел выразить очень внятно и точно общее настроение, так что плававшие по отдельности мемы конвергировались, слились, в конце концов, в единую систему, либо, наоборот, это был первый мемовирус-родоначальник, от которого произошли все остальные. Однако в случае конвергенции, как правило, большие куски изначальных мемов выкидываются при интеграции в единое целое. Просто потому, что если они и правда создавались независимо, то в них должно быть много несовместимых идей, которые при конвергенции приходится удалять. Если же все наоборот, то изменения небольшие, пошаговые и, как правило, несущественные – в том, на что не обратил внимания очередной переносчик мемовируса. Конечно, и тут возможны радикальные изменения, но не в вирусном распространении, а у источника, если там есть организация и борьба за власть в этой организации. Впрочем, это неважно. Если взглянете, я тут организовал остальные сообщения в полный план распространения, и, сами видите,

изменения именно таковы, как должны быть во втором случае – небольшие, пошаговые и, как правило, несущественные...

Отто продолжал разливаться соловьем, а Карл тем временем уже думал совсем о другом. Он теперь знал, кого надо арестовать. Если его вообще возможно арестовать. И он думал, что же теперь делать.

S13 Капрал-связист Лотта Хоффен, жилой блок орбитальной военно-космической станции

Er ist ein Reiter, ein Reiter, ein Reiter

Он всадник, он всадник, он всадник¹

– лилась песня из музыкального канала, который Лотта включила, проверяя сообщения, совпавшая с чтением результатов теста. Вообще-то Лотта не удивилась результатам, она уже два месяца перестала принимать таблетки от беременности. Что хотела, то и получила, теперь винить некого. Почему Карл, она сама ответить не смогла бы. Она уже давно потеряла надежду найти кого-то, кто позовет замуж, и давно решила завести ребенка и списаться на поверхность с небольшой, но надежной военной пенсией. Но с друзьями как-то не получалось отказаться от таблеток, а с Карлом само собой вышло. Сама не заметила, как начала забывать их принимать, а потом и вообще с какой-то внутренней радостью махнула рукой, тем более, что сама давно решила. Что в нем нашла? Такие ведь не женятся, их всегда что-то гонит вперед. Музыкальный канал тем временем продолжал:

¹ Dschinghis Khan «Komm doch heim», перевод автора.

Und er reitet und reitet und reitet
Immer weiter und weiter und weiter
Denn in ihm brennt ein Feuer
Und er reitet und reitet und reitet
Immer weiter und weiter und weiter
Denn seine Sehnsucht ist noch lange nicht gestillt
Und er reitet und reitet und reitet
Immer weiter und weiter und weiter
Er weiß nicht, was ihm morgen droht
Und er reitet und reitet und reitet
Immer weiter und weiter und weiter
Doch er reitet durch das kalte Morgenrot
И он мчится все дальше и дальше,
Потому что огонь в нем горит,
И он мчится все дальше и дальше,
Он не знает, чем завтра грозит.
И он мчится все дальше и дальше,
Его страсть не проходит, нет,
И он мчится все дальше и дальше,
Сквозь холодный кровавый рассвет.

Тем временем Лотта заполняла стандартное заявление. Имя, звание и место службы отца, заочное согласие на брак, если отец ребенка согласится, срок действия согласия. Что ж, с голоду не умрем, подумала Лотта, отправляя рапорт. Теперь от Карла зависит, признавать ее и ребенка или нет. Флот и без рапорта все будет знать – генетические карты всех

служащих в личном деле, но флот не будет его заставлять жениться, просто даст ему знать, и в случае, если Карл ответит согласием, брак будет зарегистрирован. А нет, флот ее на произвол судьбы не бросит, пенсия «фронтовой жены», может, и невелика, но на скромную достойную жизнь хватит. А скоро у нее будет свой собственный рыцарь, которого ей еще предстоит вырастить и воспитать.

S13 Из личной переписки в информационной системе флота

От: Пай-девочки

Кому: Сплетнику

Сегодня отчим напился и зазвал к себе. Успешно распустил все, что мог распустить, кроме языка. Весь на нервах. Явно что-то затевает. Сообщите деду и дяде.

S13 Майор Карл фон Линденхоф, борт линкора Роттенур

Что может делать безопасник одного корабля на другом? Правильно, нечего ему делать в хозяйстве коллеги, тем более, коллеги, по уши залезшего в заговор с целью мятежа. Именно поэтому с челнока, прибывшего с Люсиэли, на борт Роттенура сошел отнюдь не майор Линденхоф, а пожилой, с неудавшейся карьерой мичман Бугофф, по случайному стечению обстоятельств тут же получивший недельный отпуск для обустройства по новому месту службы. И неважно, что настоящий Бугофф сидел под домашним арестом в своей каюте на Люсиэли за дебош в баре. Всякий, кто поинтересовался бы судьбой мичмана на Роттенуре, узнал бы, что тому объявлено взыскание и он переведен на второй линкор экспедиции, причем похоже, что в наказание.

Карл даже подумывал, не потянуть ли ему время, поскольку заговорщикам каждый человек был на вес золота, а только что обиженный командованием бузотер-мичман был просто замечательным кандидатом на вербовку. Подумывал, но решил не переигрывать. Тем более что дополненная реальность, сделавшая его лицо неотличимым для всех на борту от настоящего лица Бугоффа, легко отключалась при желании, а у многих в службе безопасности и охраны в важных местах вообще работала в полупрозрачном режиме, позво-

ляя видеть и маску и то, что под ней. Так что маска Бугоффа долго продержаться не могла и служила лишь для того, чтобы попасть на борт, не привлекая большого внимания. И даже это она смогла сделать это лишь благодаря правам Карла в системе, включая права на анонимную инспекцию в рамках флота экспедиции. А по кораблю можно ходить и со своим лицом. Главное – на знакомых не нарываться.

Кстати, если вернусь, надо будет отключить эту возможность на Люсиэли. Нечего кому попало по флагману шастать. Впрочем, вернуться шансов было немного. Карл чуть было не совершил ошибку. Фатальную ошибку. И он это знал. Если уж совсем точно, он надеялся, что не совершил ее, но только будущее покажет. И единственный оставшийся ему способ действий годился скорее для древних лихих секретных агентов, чем для расчетливого современного офицера службы безопасности. Хотя... будем надеяться на лучшее, решил Карл и отправился в зону складов, где заранее было подготовлено все необходимое ему оборудование.

* * *

А ошибка его была вполне даже понятная. Узнав, откуда происходят слухи, Карл пошел к своему непосредственному начальнику – главе безопасности экспедиции. А к кому еще? Выше только адмирал, а прыгать через голову начальника не позволяла вбитая в голову субординация. Плани-

руя встречу, Карл попросил полчаса и начал составлять план изложения событий. Сначала надо ознакомить начальство со слухами. Он уже упоминал о них, но слегка, вскользь, и, не заметив особого интереса, стал рыть самостоятельно. А тут надо изложить их в правильном ключе и последовательности, чтобы убедить того в серьезности ситуации. Потом изложить изыскания профессора-ксенолингвиста. И под конец выдать имена заговорщиков.

Но разговор пошел наперекосяк. Пока Карл излагал слухи и складывал их в целенаправленную систему, начальство молчало, изображая игрока в покер. Поэтому, прежде чем переходить ко второй части, Карл спросил:

– Можно узнать, что вы думаете по поводу услышанного?

И неожиданно получил в ответ:

– Фон Линденхофф, вы толковый офицер, я знаю вас много лет. Бросьте заниматься ерундой. У вас там ксенолингвисты в рабочее время политические анекдоты рассказывают и чуть ли не оппозиционный клуб устроили, вот ими и займитесь, а не бабьими сплетнями. Если вас это так волнует, зарегистрируйте, по возвращению на базу передадим специалистам. А лучше вообще оставьте эту ерунду и займитесь делом. Для вашей же карьеры будет полезнее. Скоро сами увидите. Вы меня поняли?

– Так точно, понял, – ответил Карл на подгибающихся ногах, – Разрешите идти?

– Идите, – великодушно махнуло рукой начальство, –

И не забудьте насчет ксенолингвистов.

Карл развернулся и вышел наружу. По спине и лбу тек холодный пот, но показывать страх на публике Карл не решился, только смахнул капли со лба под понимающие взгляды постовых, решивших, что всеильный майор в кои веки получил выволочку от начальства, и отправился напрямиком в свою каюту. Скинув форму, он тут же залез в душ, а выйдя наружу, понял, что его до сих пор колотит нервная дрожь. Вынув из заначки проташенную на борт бутылку коньяка, он плеснул полный стакан и выхлестал его одним махом. А придя в себя, сел за планирование. Кто ж мог знать, что начальник безопасности всей экспедиции тоже на стороне заговорщиков? А вечером Карл снял в баре и привел к себе в каюту младшего сержанта Сару Отлер.

* * *

И теперь Карл, все еще под видом мичмана Бугоффа, пробирается по заранее выбранным безлюдным коридорам второго линкора флотилии к настроенному на него небольшому складу, куда уже должны быть доставлены два комплекта невиннейших на вид компонент. Два небольших, размером с кулак, кумулятивных заряда, использующихся на буровых, и два дистанционных выключателя, заказанных и доставленных, разумеется, совершенно независимо друг от друга. Первые любая геологическая фирма закупала ящиками безо вся-

ких ограничений, а вторые на поверхности можно было купить в любом магазине «Юный Техник», и они часто использовались для настройки бытовой техники на хозяев. И теперь он должен был соединить их вместе в нечто куда менее невинное. Один комплект для капитана корабля, второй – для своего коллеги, главы безопасности Роттенура.

То, что оба оказались заговорщиками, было для Карла шоком. Безопасность была серьезным механизмом стабильности системы. Не основой, разумеется, нацию одной тайной полицией не построишь, но не давать системе накапливать токсичные мемы и идти вразнос – для этого они и существовали. Так что любой офицер проходил бесчисленные проверки на лояльность чуть ли не на рентгене. Конечно, предательство его собственного босса было для Карла еще большим шоком, но и известие об измене коллеги со второго линкора флотилии изрядно встряхнуло его мир. Но это еще не самое страшное. Капитан линкора Роттенур, оказавшийся главой заговора во флотилии, принадлежал к одному из старейших родов Вейстляндии, давным-давно одобривших и подписавших союзный конфедеративный договор, принадлежавших еще к тем, древним «фонам», передававших приставку по наследству. Объявить его мятежником означало поставить конфедерацию на грань развала. И именно поэтому капитан Роттенура барон фон Келлер должен был погибнуть от несчастного случая, в крайнем случае, от рук безумца вейстляндского происхождения, но никак

не как мятежник.

Собственно, на второй случай Карл оставил два письма, которые будут доставлены адресатам через несколько дней, если он сам не отменит этого. Первое письмо было написано так, чтобы пройти самую строгую психиатрическую экспертизу с заключением серьезной болезни автора. Карл основательно вспомнил учебники по распознаванию симулянтов психических заболеваний и был уверен, что любой специалист тут же расклассифицирует письмо как принадлежащее агрессивному параноику на почве социального неравенства и ненависти к тем, «кому все досталось от рождения». В Вейстляндии еще случались такие инциденты, так что они не должны были никого удивить. Письмо должно было быть доставлено на служебный адрес его начальника с соответствующей регистрацией, чтобы трудно было скрыть. Пусть потом объясняет, сволочь, как он психа на такой должности держал, не без удовлетворения думал Карл, завершая письмо. Второе письмо было правдивое с подробными деталями и должно быть доставлено напрямую Ее Высочеству Адмиралу флотилии, причем с ее собственного адреса. Напиши Карл со своего, сообщение наверняка перехватили бы и удалили. Напиши он с анонимного или секретного личного адреса, письмо, скорее всего, автоматически отфильтровалось бы или было бы проигнорировано, а то и перехвачено адъютантами, в лояльности которых Карл не был уверен. А тут приватно, конфиденциально, «в личные руки» – бы-

товал еще такой атрибут со времен, когда письма писались на бумаге и доставлялись гонцами. Конечно, пришлось попотеть, но Карл справился. Все-таки взломам систем в академии учили неплохо, а тут у него еще и немалые права в системе были. Конечно, аудит потом разберется, но все, что было нужно Карлу, – это несколько дней. Вот он их и получил.

– Бугофф! – раздалось сзади, – Жив курилка! Сколько лет, сколько зим!

Карл обернулся и увидел жизнерадостно улыбающегося мичмана лет сорока, широко размахнувшего руками и явно собирающегося его обнять. Дополненная реальность услужливо высветила информацию – Ланс Гильдер, приписан к отделу снабжения Роттенура, служил с Бугоффым в течение пяти лет на крейсере.

– Гильдер! – подыгрывая незнакомцу, Карл открыл объятия.

– Какими ветрами тебя занесло на наше корыто? – поинтересовался тот.

– Назначение, – ответил Карл, – Сослали с Люсиэли, чтоб в барах не буянил.

– Все такой же? – рассмеялся Ланс, – Эй, помнишь Лидию, она тут со мной.

– Счастья вам, – пожал плечами Карл, поскольку, очевидно, понятия не имел, кто такая Лидия и почему он ее должен помнить.

– Чего-то ты на себя не похож, ведь чуть не убил меня из-за нее.

– Вода под мостом, рад, что у вас любовь, – махнул рукой Карл, пытаясь выпутаться из сложной ситуации, – Слушай, я бегу, давай я к тебе завтра загляну. Ты где живешь?

– Вообще-то на четвертой палубе, секция младшего командного, блок 4783, но проще вечером в баре.

– Ладно, завтра вечером в баре, хорошо?

– Буду ждать.

На этом Карл кивнул, прощаясь, развернулся и пошел дальше. Ланс же озадаченно посмотрел вслед и пробурчал под нос:

– Какое еще счастье и любовь с кошкой? Он что, совсем сдурел или так подкальвается? И с каких пор он меня по фамилии называет?

* * *

Отбрыкавшись от неожиданного «старого знакомого» и переводя дух, Карл продолжил свой путь к складу. К счастью, больше знакомых ему не встретилось, а редкие встречные члены экипажа не обращали внимания на пожилого мичмана, спешащего куда-то по своим делам. Лишь возле самого склада его остановил патруль.

– Мичман Бугофф? Что вы тут делаете? – поинтересовался сержант-начальник патруля, заранее проинформирован-

ный дополненной реальностью об имени, должности и, очевидно, статусе впервые в жизни увиденного им человека, – Вы же в отпуске для обустройства.

– Именно так, – подтвердил Карл и почти честно пояснил, – Собираюсь забрать пару заказанных дистанционных выключателей для новой каюты.

– Поставьте на один из них классическую музыку. Девочки у нас от нее в восторге последнее время. Прямо тают. Мо-да, – посоветовал сержант и козырнул в ответ, – Желаю хорошо отдохнуть, потом не придется. У нас тут не флагман, работы хватает.

Мысленно утерев пот, делать это физически было бы, мягко говоря, неосмотрительно и подозрительно, Карл козырнул в ответ и продолжил путь к заветным сокровищам. Оставшийся путь удалось пройти без приключений, и, открыв дверь уже своим настоящим удостоверением, он забрал заряды с взрывателями и выключателями, которые планировал использовать.

* * *

Следующий этап плана отдавал какой-то сильной смесью шизофрении с паранойей, но, если против паранойи Карл в целом не возражал – работа такая – то некоторые признаки первого, а именно внешняя полная бредовость идеи, его сильно беспокоили. Однако, увы, ничего лучшего в голову

не приходило. Итак, ему предстояло выйти из корабля через подходящий шлюз, добраться к иллюминаторам кают целей и установить на них заряды, заранее настроенные на имеющиеся дистанционные выключатели.

Почему именно так? Во-первых, если возможно, это должен быть несчастный случай. Обшивку корабля заряду не прошибить, а вот иллюминатор возможно. При этом все будет выглядеть, как случайный метеор, кусочек космического мусора, случайно прошедший сквозь метеоритную защиту. Такое бывает. Не очень вероятно, но бывает и при отсутствии других доказательств сойдет.

Карл вообще был не уверен, зачем еще делают иллюминаторы в каютах высшего командного состава, но их делали. У экипажа, obsługi и пассажиров иллюминаторов не было, да и каюты редко примыкали к обшивке. Внешнее пространство обычно использовалось для шлюзов и складов, создавая дополнительную защиту для экипажа в случае разрушения обшивки корабля. Тем более что если кто хотел, всегда мог через дополненную реальность сделать себе иллюминатор на стенке, показывающий космос с любого ракурса, который пожелаешь. Чего никто на практике не желал, поскольку вид черноты, пусть даже и со звездами, был невероятно скучен, если на него приходится смотреть неделями, месяцами и годами. Тем не менее, высшим офицерам кораблей доставались престижные каюты с реальным окном в никуда. Чем они были так престижны, уже забылось, но традиция

осталась. «Если разберутся, что произошло, могут и сменить традицию», – усмехнулся про себя Карл.

Преимущество плана было в том, что внешняя сторона корабля никак не контролировалась. Ну, не было принято брать космические корабли на абордаж, нечего там было контролировать, кроме той же пустоты. На случай выхода наружу кого из экипажа проще было подвесить в пустоте снимающий робот, который позволял сидящим внутри контролировать ситуацию и придти на помощь в случае необходимости. А в остальное время видеонаблюдение просто не требовалось, что и позволяло добраться до нужных иллюминаторов. А вот подобраться к одной из этих же кают или их владельцев внутри было невероятно сложно, помещения корабля постоянно отслеживались умными системами, предназначенными, в частности, для того, чтобы избегать тех самых действий, которые планировал Карл. Был, конечно, тонкий момент со скафандром и шлюзом, но тут он рассчитывал на режим анонимной инспекции. Может он проверить, что состояние скафандров для выхода наружу нормальное? Или что шлюз не заклинило? Инспектор он или кто?

А дальше оставалось забиться в свою каюту и ждать, пока следящие системы корабля доложат «инспектору», что цели у себя, и нажать дистанционные выключатели. Расстояние значения не имело, поскольку и заряды, и выключатели подключались не напрямую друг к другу, а к инфосистеме корабля и общались через нее. Ну, да, аудит, случись такой, на-

ткнулся бы на крошечный инфopakет, прошедший через инфосистему в момент инцидента, ну и что? Мало ли их проходит каждую секунду. А без принимающего и передающего устройства информация вообще бесполезна.

Конечно, был у плана и минус. Один такой ма-а-аленький минус. Совсем небольшой. Поскольку один иллюминатор, пробитый случайным метеоритом – это маловероятная, но все-таки случайность. А два... извините, это явно что-то другое и требует расследования! И что делать с этим крохотным минусом плана, Карл так и не мог придумать. Добавьте к этому то, что если заряд установить, но не взорвать, то его рано или поздно заметят, если не снаружи, то когда обладателю каюты придет в голову полюбоваться пустотой космоса и его заинтересует, что это за декоративный элемент прицеплен в точности в центре стекла снаружи.

Подумав, Карл решил, что если заряд останется неиспользованным и обнаруженным, то следствие просто уверится в версии убийства с вейстляндскими следами – эльфам взрыватель не потребовался бы, у них окно само бы выпало. Что, в общем, тоже не страшно. Поскольку если использовать его не удалось, то Карлу, скорее всего, уже будет все равно. На то и письма подготовлены. Вот только план его был в том, чтобы оба заряда все-таки использовать. И как объяснить два метеорита, прорвавшихся сквозь защиту, да еще так точно, Карл, увы, не знал.

Но слова словами, а дело делом. В закоулке, не доходя

до лифта на командные палубы, Карл сменил маскировку и стал самим собой. Майоров безопасности не принято спрашивать, где и что они делают, а пока коллега обнаружит, что Карл шастает по его территории, все должно уже разрешиться так или иначе. Это вам не список прибывших-убывших, который автоматически ложится на его стол, а в случае с официальным прибытием Карла он вообще бы узнал немедленно.

Карл вошел в лифт и под музыку, сопровождавшую скольжение кабины в шахте, поднялся до последней перед командными уровнями палубы, на которой были шлюзовые камеры с нужной стороны. Десять минут по коридорам, и он вошел в автоматически открывшуюся перед его удостоверением дверь, за которой была небольшая комната с легкими скафандрами и проходом в шлюз. Так, подумал Карл, заряды – в прикрепляемую на пояс авоську, теперь выбрать скафандр по размеру, проверить кислород и аккуратно надеть это все на себя. Размер важен. В маленький не влезть, а в большом просто опасно. Скафандр в основном сделан из тонкого гибкого материала, из него на поверхности делают женские колготки и ортопедические жгуты, а тут они компенсируют отсутствие внешнего давления и одновременно не мешают движениям. Он даже не очень герметичен, за исключением, разумеется, естественных отверстий и подачи воздуха. А зачем? Кожа и сама лишнего не выпускает, нужно только компенсировать давление и предотвратить по-

терю тепла. Ну, ближе к звездам еще радиацию уменьшать, но там легкие скафандры и не используются. Натягиваем гибкие прочные тонкие перчатки из того же материала. Если мимо пройдет патруль, то они должны будут проверить, кто это использует шлюзовую камеру без информации в системе, но не должны пройти. Карл в системе, знает расписание, здесь они редко ходят. Что им делать у безлюдных складов и шлюзовых камер? Они тоже люди, им лучше в каком людном месте посидеть отдохнуть. Заодно больше шансов, что понадобятся, если кто бузить будет. Да и ближайшие патрули далеко, можно особо не волноваться.

Итак, магнитные ботинки, шлем, кислород. Все, готов. Карл вышел в шлюз, дверь закрылась, освещение изменило цвет, показывая, что сейчас отсюда будет уходить воздух. Перепад давления небольшой, одна атмосфера – это как нырнуть на 10 метров в воду или, в данном случае, вынырнуть, но все равно воздух выпускают плавно. Все, готово, освещение сменилось на зеленое у выхода и красное у внутренней двери. Можно открывать. Корабельная сеть еще ловится рядом с корпусом, и дополненная реальность услужливо рисует синюю дорожку к нужному иллюминатору. Шаг, еще шаг, идти надо аккуратно, следя, чтобы одна нога всегда была твердо на поверхности. Люди так обычно не ходят, одна нога еще только касается, а другая уже начинает отрываться. Тут это может дорого стоить. Нет, следящая система мгновенно поднимет тревогу, и его выловят из пустоты, но вот

сюрприз будет коллеге... Так что лучше не надо.

Дошел. Активировать клейкое дно черного пластикового корпуса, в котором спрятан и со всех сторон окружен цилиндрик заряда, и аккуратно, медленно поставить ровно в центре круглого иллюминатора. Хорошо встал. Снаружи выглядит декоративным элементом. А изнутри вообще должен быть не заметен – черное на черном. Да и корпус декоративный, Карл специально такой выбрал, сам бы не распознал как заряд.

Хорошо, следующий иллюминатор. Синяя дорожка проходит в опасной близости от другого иллюминатора, и Карл осторожно обходит его стороной. Без дорожки есть риск попасть на немагнитный материал, но быть увиденным изнутри не входит в его планы. Нет, скорее всего, на него не обратили бы внимания, мало ли какие рутинные работы идут, но меньше следов, больше шансов. А то еще вспомнят потом.

Следующее окно. Черная узкая хищная пирамидка ребристого пластика садится на свое место ровно в центре, завершая установку заряда. Теперь обратно, в шлюз. Тревожный сигнал замаячил на краю зрения – система сообщила, что один из патрулей двигается в сторону шлюза. Надо спешить. Шаг. Еще шаг. Карл оступается, шаг в стороне от синей линии на круглое пятно пластикового технического люка, а второй ботинок успевает оторваться от корпуса корабля, и Карл начинает плавно взлетать над поверхностью. Ды-

хание перехватывает, но он успевает извернуться и схватиться за скобу-упор для антенны. Медленно ставит ноги на поверхность, убеждается, что они прилипли к корпусу. Уф-ф-ф! Где тут эта светящаяся синяя линия?

Патруль уже недалеко и пока так никуда и не свернул. Дверь, хорошо. Карл внутри, закрывает шлюз, обе двери теперь подсвечены красным, воздух потихоньку набирается внутрь. А патруль все ближе. Зачем они так медленно поднимают давление? Это падение опасно, а подъем... Карл знает, что быстро поднимать давление тоже нельзя, могут порваться барабанные перепонки, но в нетерпении дрожит, когда же можно будет снять скафандр. Зеленая подсветка внутренней двери. Он открывает и вываливается в тамбур. Отщелкивает шлем, вешает его на место, ничто не должно намекать на то, что шлюз только что использовался. Нет, в журнале записи останутся, но не нужно давать повода проверять журнал. Ботинки наконец снялись и заняли свое место под скамейкой и шлемом. Теперь скафандр. Перчатки, стягивающие руки, сопротивляются, скручиваются в круглый жгут, требующий силы, чтобы растянуть, стягивая с рук. Нет времени расправлять, кидаем в приемник. Патруль уже за углом. Не успеть, но остатки скафандра все-таки удастся снять и кинуть вслед за перчатками.

Стук в дверь. Карл распрямляется, дополненная реальность высвечивает его полную форму, и он открывает дверь. Сержант-командир патруля с парой пехотинцев за ним вытя-

гивается по стойке, увидев майора безопасности. Карл одоб- рительно похлопывает его по плечу и показывает удостове- рение:

– Молодец, сержант! Флотская проверка по соблюдению устава караульной службы. Вы все сделали правильно. Про- следите, чтобы дверь в шлюз была закрыта как положено.

Сказав это, Карл шагает по коридору, оставляя сержанта в недоумении, что означает «закрыть дверь как положено». Ничего, пусть подумает, иногда полезно, усмехнулся Карл и подошел к двери лифта за углом. Теперь спуститься на па- лубу со своим жилым блоком, забиться в каюту и ждать, по- ка система даст знать, что цели на месте. Дистанционные вы- ключатели в кармане.

Тихо раздвинулись двери лифта, и из него опять полилась музыка, точнее, песня. Карл входит, нажимает нужную кноп- ку, двери закрываются, и он скользит вниз, в сторону своей жилой палубы. Песня звучит назойливо и проникает в со- знание:

Er ist ein Reiter, ein Reiter, ein Reiter
Komm doch heim, komm doch heim
Er ist ein Reiter, ein Reiter, ein Reiter
Komm doch heim, komm doch heim
Heim zu mir
Denn ich bin
so allein

Он всадник, он всадник, он всадник,

Приди домой, приди домой,
Домой, ко мне,
Я так одинока.²

Нет у меня дома, мысленно усмехается Карл, позволив себе минутную слабость. Вспомнилась Лотта. Наверное, она уже с кем-нибудь другим, подумал Карл, а я... я вот со всем этим на руках. Оно, может, и к лучшему, что мне некуда возвращаться. Лифт останавливается на нужной палубе, и сквозь открывающиеся двери Карл видит заряд бластера, летящий в его грудь. Уже падая на пол с дыркой в груди размером с кулак, гаснущее сознание отмечает глаз Гора в петлицах держащего оружие и пару человек, стоящих за ним.

* * *

Стоящий с оружием в руке офицер повернулся к сопровождающим его двоим в форме рядовых, но тоже с глазом Гора в петлицах.

– Убрать в морг при медотсеке, зарегистрировать как неизвестного, найденного мертвым. Пришлите персонал прибраться в лифте.

Бросив взгляд на тело, поверх которого таяли наведенные системой дополненной реальности знаки различия, офицер развернулся и зашагал прочь. Коснувшись значка коммуни-

² Dschinghis Khan «Komm doch heim», перевод автора.

катора, он произнес вслух:

– «Дядя», просьбу «деда» выполнил, «отчима» успокоил.

Глава 2.

Олигархия

S13 Люций Корнелий Секст, сын Люция Корнелия Квинта, Олигархия Табула Раса, Священная Реальность, Резервный Мир Корнелия Пять

Секст стоял наверху диспетчерской башни, а вокруг на бесконечном бетонированном поле стояли и готовились к отправке его корабли. Одни из них еще загружались оборудованием и людьми, другие, тихо поджав опоры, отрывались от поверхности и плавно взмывали в небо на соединение с флотом. Все дела на поверхности сделаны, скоро и ему пора, флагман ждет.

Секст, поморщившись, взглянул на свое тело – молодое, еще неповоротливое, с костлявыми локтями и ключицами, нежной, ничего не защищающей кожей вместо непробиваемой хитиновой чешуи и беззащитной головой с мягкими волосами вместо привычной крепкой рогатой костяной короны. Все-таки Священная Реальность оказалась совсем не тем, что он ожидал и на что надеялся. Где его накачанное

до четырехсотого уровня могучее тело Темного Паладина? А эта ее дурная артефактность, когда каждый чих требует какого-нибудь специального предмета. Даже чтобы записать этот великий момент на видео, потребовалось вставить специальный камешек в корону вице-консула и наследника олигарха. А отсутствие вербальной магии, свитков, способности к телепортации и полетам без неуклюжих летающих повозок, отсутствие духов, это нелепое ограничение на расы?

Он так долго работал над этим, разыскивал артефакты, тайное знание, накачивался – и все, чтобы проникнуть в тайную, доступную лишь героям Священную Реальность, закрытую большинству игроков. И что он получил? В других реальностях у него был собственный клан, но с собой его взять не вышло. И не просто клан, проверенные в боях и квестах бойцы, готовые за ним в огонь и в воду, верящие ему, как богу, и без сомнения идущие с ним хоть на край света. А хоть и за край. Несколько раз, используя порталы, так и делали. Их всех пришлось оставить там, за гранью, чтобы пройти сюда. И что теперь? Накачанное тело исчезло, пришлось начинать все с самого начала. Да и прокачка шла убого и неправильно. Как ни старался он, никак не мог получить ни силы, ни ловкости больше, чем на десяточку.

Впрочем, а что он хотел? Элитка. Можно сказать, легендарная супер-элитка. Таких заданий простым игрокам не дается. Да и не очень простым тоже. Один этот запрет перерождения чего стоит. Это вообще как, без перерождения? Куда

он денется и что делать будет без перерождения? Наверное, опять администрация игры условия не дописала, но одно ясно – если тебя тут убьют, больше в Священную Реальность не пробраться. Один шанс. Или свершил Великое, или все, увы, второго шанса не будет. Играйся в песочнице.

Вот Великим-то Секст и занимался прямо сейчас. Своего клана у него в этой реальности не было, но зато был клан отца, Квинта, который, к слову, пока и не подозревал, что его наследник пробрался сюда, в закрытую для всех Священную Реальность. Тем не менее, в любом мире клана или, как здесь это называли, рода Корнелиев, его слова воспринимались как приказ всеми, включая правителей планет. Еще одна нелогичность этой реальности. Ну, хорошо, раз это должна быть такая сложная реальность, пусть все эти ограничения. Но зачем тогда плюшки в виде тучи миров, готовых выполнять твой малейший каприз? Включая то, что он проделал здесь, на Корнелии Пять, а именно, построение нового военного космического флота. Грех, конечно, жаловаться, но как-то нелогично.

Хотя и не совсем любой каприз, все проходило по каким-то специальным правилам. Скажем, лично делалось все, а вот так, отстроить и снарядить целый флот, тут Сексту пришлось сначала стать правителем планеты. А для этого надо было отыграть квест выборов правителя и выиграть его. С агитацией, рекламой, созданием партий поддержки, митингами, закулисной политикой. Вот уж чем, по мне-

нию Секста, его было не удивить после политики кланов в нескольких реальностях, а удивили. Научился он тут многим интересным приемам. Все-таки не зря он сюда сунулся, если когда придется вернуться в обычные реальности, надо будет там применить.

Да и Великое, которое надо было совершить, действительно оказалось непростым. Спрятавшись от всемогущего отца в одном из резервных миров, Секст наладил разведку и смог получить уникальную информацию об удаленном исследовательском поселении давних конкурентов – рода Сергиев. Информация действительно уникальная, по крайней мере, для этого мира.

Это в других реальностях можно было перемещаться между звездами. Непросто, только для суперпрокачанных игроков, знающих, где плюшки лежат, но можно было – редкие уникальные свитки, порталы, в одной из реальностей была даже раса драконов, которая вообще просто так сама летала между звездами. Тут ничего этого не было, зато была наука. Желаящий пересечь межзвездное пространство садился в космический корабль, который, пользуясь какими-то «трезвонными» двигателями, тихо чапал в нужном направлении с черепашьей скоростью. Пересечь пространство между соседними звездами занимало от пары недель игрового времени, а пересечь все обитаемое пространство – до трех лет.

И вот Сергии, владения которых были близки к здоровой газовой туманности, поймали в этой самой туманности

чужой корабль. Корабль очень быстрый, но без «трезвонных» или каких-либо других двигателей, способных перенести его через межзвездное пространство. Планетарные двигатели для маневров в системах были, а межзвездных – нет. Нужно ли объяснять, насколько это было интересно?

Расспросив экипаж, Сергии отправили чужой корабль на один из своих окраинных миров, вместе с ним остатки чужого экипажа, которые пережили расспросы, а главное – капитана корабля, который и оказался исходным двигателем. А заодно приставили к ним кучу высоколобых с приказом понять, как это делается, и сделать свой аналог, работающий на тех же принципах. Сам корабль с экипажем разместили на лишенной атмосфере луне, что-то там было, плохо совместимое с нормальной средой, а исследователей и инфраструктуру для попыток воспроизвести все – внизу, на планете.

Все логично, на месте Сергиев любой другой род поступил бы точно так же. Нужно ли объяснять, что один род, получивший межзвездный двигатель, способный пересекать пространство в десять раз быстрее, мог в десять раз быстрее перебрасывать от системы к системе войска и оружие? Равно как и какую угрозу он представлял для остальных родов?

Секст мог просто принести эту информацию своему отцу. И тогда тот, скорее всего, объединившись с парой-тройкой других родов, быстро бы решил эту проблему, просто уничтожив секретную станцию вместе с секретом. Вот Секст

и решил, а чего отдавать отцу? Можно все самому проделать и явиться с уже готовым результатом. Отец точно будет еще больше доволен! Еще год ушел на то, чтобы украсть секретное оружие у другого конкурирующего клана Марциев. А потом собрать специалистов, способных его воспроизвести. Оружие, способное уничтожить целую звездную систему.

Игроков тут по понятным причинам не было, зато было полно профессиональных, готовых выполнить любое желание местных или, как их иначе называли, неписей («непись» – игровой персонаж, моделируемый компьютером, от «НПС» – «Non-Playable Character»). Неписи, надо отдать должное, были отличные, проработанные на высшем уровне. В других реальностях они тоже хороши, особенно многоцелевые и развитые, но все-таки действительно опытный игрок всегда мог отличить непись от игрока. Может, не сразу, но мог. Вырабатывалось некоторое шестое чувство, говорящее, с кем имеешь дело. А тут неписей было практически невозможно отличить от игроков. Если бы не их готовность выполнять самые дикие желания Секста, вообще были бы неотличимые.

А как высоколобые неписи морщили носы и пытались объяснить, какое опасное оружие он пытается создать, а? Мол, гравивзрыв создает огромные стоячие гравитационные волны, которые за счет быстро меняющихся туда-сюда приливных сил размалывают в мельчайшую пыль практически

любую материю, за исключением массивных звезд. А учитывая, что волны эти двигаются в пространстве, перемалывая все на своей дороге, и еще неизвестно куда могут потом залететь, и еще какое-то бу-бу-бу, Секст уже потерял интерес, предложив неписям заткнуться и заняться работой. Что они, очередной раз поджав губы, и сделали.

И вообще, нашли чем пугать. Что он, первый раз такие штучки видел? В одной реальности был редкий свиток Абсолютного Разрушения, который уничтожал площадь размером с небольшой город, а потом начинал неограниченно, со скоростью пешехода, расползаться во все стороны и по инструкции должен был так расползаться, пока не уничтожит весь мир, в котором он был применен. Думаете, его невозможно было использовать? Как бы не так! Каждый игрок уровня 300 и выше был в курсе, что после разрушения фиксированной площади местные боги обязательно блокировали его дальнейшее распространение какой-нибудь «священной сферой» или еще чем-нибудь в том же духе. Со временем разрушение затихало, оставляя новую землю с новыми заданиями и сокровищами. А вы думали, как администрации обновлять игру? Но и целый мир в расход пускать не след. Вот и списывают на «богов» или попросту на специальные игровые характеры, чтобы объяснить чудеса, вызванные тем, что у администрации игры левая пятка зачесалась. И тут тоже, думал Секст, несмотря на все эти бу-бу-бу высоколобых, ничего страшного. Звездную систему они сотрут в порошок,

а как эта дрянь начнет расползаться, прилетит какой-нибудь «бог» и накроет все сияющим куполом, спасая мир.

И вот теперь, во главе собственной, построенной втайне от отца флотилии, Секст отправлялся в поход, чтобы стереть из реальности проклятый секрет вместе с приютившим его миром.

S13 Люций Корнелий Секст, Олигархия Табула Раса, Священная Реальность, Адмиральская каюта на флагмане флота где-то в пространстве между Корнелией Пять и Сергией Двадцать Два

Угостив вином и десертом своего научного офицера, некую Велию Секунду, очевидно, вторую дочь одного из бесчисленных и бедных семейств Велиев, Секст приступил к раздеванию этой привлекательной, хотя и изрядно бестолковой суккубы. А почему, собственно, Секст решил, что она суккуба? А кто еще? С чего еще разработчикам пришло бы в голову делать научного офицера флотилии привлекательной незамужней девицей, да еще и так старательно, хоть и неумело, с ним заигрывающей?

Вообще-то любая суккуба берет плату, и, как правило, не деньгами, так что не в любой реальности с ними стоило иметь дело. В разных реальностях было по-разному. Где-то с ними связываться было себе дороже, можно было и на точку возрождения отправиться, и много чего потерять в процессе, а где-то они были относительно безобидные, иногда даже выдавали указания по прохождению квеста. Ну, после

качественного раскрытия игроком их суккубской сущности. Скажем, там, получаешь цепочку квестов, и первый – освободи прекрасную Беатрисель. Освобождаешь, а утром она тебе объясняет, что, кроме этой ночи, ей отблагодарить тебя нечем, но если бы ты еще освободил ее брата, томящегося за тридевять земель, то тот точно отдал бы тебе фамильные сокровища.

В Священной Реальности, как Секст уже выяснил экспериментальным путем, платой за услуги суккуб почти универсально была необходимость выслушивать их бесконечный чирикающий бред. Нет, сначала еще стандартный набор – угощение и разговор на темы вроде истории или искусства, знания о которых в его голову зачем-то вбили заботливые родители. Видимо, как раз на такие случаи. А потом уже выслушивать бред. Велия Секунда, честно отрабатывая свою роль научного офицера, просвещала его насчет опасностей оружия, которое он собирался использовать.

– Вот смотри, излучение корабельных эмиттеров во внешних узлах решетки интерферирует и создает стоячие волны, но из них энергия утекает в расходящееся излучение. Правильно? Вот поэтому поддерживать их очень дорого, энергии кораблей просто не хватило бы, чтобы раскачать их до опасного уровня. Поэтому вспомогательные корабли встают во вторичные узлы и эмитируют когерентный фоновый сигнал, который не дает волне расплываться. Он окружает каждую пучность волны кружком маленьких волн,

которые ловят энергию, вытекающую из основной волны, и ею же и накачиваются. Будь фоновый сигнал тоже гравитационным, ничего бы не вышло, математика не позволила бы, но он коравиционный³, который дуалистичен к гравитации, как в случае электромагнитных. И получаются две решетки стоячих волн, гравитационная и коравиционная, в которой энергия истекает от пучностей одних к другим и обратно. Ты меня слушаешь?

– Слушаю, – кивнул Секст, занятый немного другим, – От пучностей истекает энергия, а кружки ее ловят.

– Вот, – одобрительно продолжила суккуба, – Именно. Из пучности волны истекает энергия и улавливается этими окружающими ее мелкими волнами. Не в эту сторону, давай сама расстегну. Но мелкие волны асимметричны, и из них энергия истекает однонаправленно, обратно к большой волне. И что получается?

– Получается, – согласно кивнул Секст, пытаясь стянуть с нее юбку, – Впрочем, нет, не очень.

– Что ты делаешь? Это не так делается!

Велия Секунда задрала юбку, стягивая ее через голову, и сквозь коричневую плиссированную ткань продолжал раздаваться приглушенный голос.

– Так вот, получается, что энергия постоянно переходит от большой волны к окружающим ее малым и наобо-

³ Я надеюсь, читатели понимают, что физика полностью вымышленного мира вовсе не обязана быть связанной с физикой реального?

рот, и поэтому она не рассеивается. Поэтому все и работает, мы просто накачиваем этот гравокоравиционный конденсатор, пока он не станет достаточно разрушительным. И тогда эта стоячая волна так и остается, все вокруг перемалывающая. Но главная проблема в том, что происходит потом. Потом она остается и начинает дрейфовать в пространстве. Ты знаешь, что такая волна притягивается к продольным гравитационным возмущениям вроде тех, что оставляют наши корабли? Представляешь, что случится, если такая стоячая волна по нашим следам доберется до Корнелии Пять?

Секст тем временем разобрался с одеждой и усадил суккубу на край кровати. В нос ударил легкий, но острый и неприятный запах. Ничего себе! – подумал Секст. Давным-давно в одной из реальностей у него в квесте попался непись-золотарь. Дух от этого помощничка стоял, хоть топор вешай. Секст этот запах надолго запомнил. Но там-то ладно, там этот запах был по сценарию положен, а тут-то зачем? Разрабы⁴ рехнулись, что ли? С чего это они такие детальные обонятельные пропы для неписи расписали? Ну, там, какой приятный запах с феромонами, понятно было бы, а немытую задницу-то зачем прописывать?

Намудрили разрабы со Священной Реальностью. Хотя многое здесь оказывалось на поверку с хитрым скрытым смыслом. Например, почему тут таблиц характеристик нету? Очень его поначалу это удивило. А оказалось, очень даже

⁴ Разрабы – жаргон, сокр. от «разработчики игры».

есть. Надо просто с местными неписями поговорить, специальный кристаллик раздобыть и в корону вице-консула вставить, и все на месте. Дополненная реальность, как положено, прямо в сознание транслируется. Мелкое задание, непутевое какое-то и не очень интересное, но стало понятно, почему так, а не этак. Ладно, неважно, и запах этот неважно, переживу, – решил Секст. Может, это тоже задание такое, приглубить эту суккубу и воспитать, чтобы подмывалась. В конце концов, некоторых проще на баррикады поднять, чем заставить собственную задницу чистой держать. Харизму поднимешь и умение убеждать других. Тоже дело хорошее.

– Неужели ты и правда устроишь гравивзрыв? – поинтересовалась Велия Секунда, верная своей роли «научного офицера» флотилии, – Ведь он может не просто Сергию Двадцать Два, он может всю нашу цивилизацию разрушить. Тебе не жалко будет Корнелии Пять, если до нее волны доберутся?

– Слушай и запоминай, – ответил Секст, глядя на сидящую перед ним обнаженную и, если б не запашок, очень привлекательную суккубу, – Второй раз объяснять не буду. Если этот ваш гравивзрыв действительно такой опасный, то явятся боги и заизолируют его. Администрации разрушение реальности ни к чему, так что не беспокойся.

– Какие боги? – изумилась Велия Секунда, – В них некоторые верят, но их же нет, их никто не видел.

Секст ухмыльнулся. Видел он такие «атеистические ми-

ры». Вспомнил, как к одному из них даже применил еще одну думздэй⁵ примочку. Магическую, в том мире богов якобы не было, а магия была. Вот и придумали маги оружие «БПЦ». Как игроки это расшифровывали, можете сами догадаться. Должно было всю реальность сжевать, впустив в нее каких-то монстров, которые ее должны были во что-то совершенно нежилое превратить. Ну и что? Прилетели эти несуществующие боги как миленькие. Раздали всем по шапке, некоторых в особо жестокий пермадез⁶ отправили, так что те все потеряли, в одно мгновение нубами стали, кучу неписи вообще развоплотили, будто и не было. Секста не задело. Он же не дурак, он одному из воюющих кланов это подсунул, а сам на большой остров с материка со всем своим кланом смылся. Тоже тогда опасался, а вдруг не успеют заблокировать? Успели. Соперники тогда всего лишились, а покоренный материк стал просто кладезью новых квестов, монстров, возможностей.

– Увидишь, – коротко пообещал он вслух, мягко, но решительно опрокинув суккубу на спину.

⁵ «Думздей» – жаргон, от «dooms day», по сути, «день конца света», апокалипсис.

⁶ «Пермадез» – игровой жаргон, от «permanent death», т.е. «окончательная смерть».

S13 Люций Корнелий Секст, Олигархия Табула Раса, Священная Реальность, Флагман флота возле места, где недавно был мир Сергии Двадцать Два

Дело было сделано. Флагман остался позади на безопасном расстоянии, когда основная часть флота распределилась в узлах заранее рассчитанной трехмерной решетки вокруг обреченной системы и активировала оружие. В следующий миг все пространство, окруженное кораблями, превратилось в переливающееся перламутровое облако, сквозь которое с трудом пробивался свет центральной звезды. Еще через мгновение облако начало расти и поглотило корабли. Жаль, подумал Секст, долго строились, могли бы еще пригодиться. Дежурный офицер-связистка как-то всхлипнула, прижав руки к груди и с ужасом глядя на обзорный экран. Да и остальные на мостике выглядели так себе. Бледные, как покойники, кто-то поджимал губы, кто-то просто стоял или сидел с каменным лицом. Ну что за фигней разработчики занимаются, – подумал Секст, – Такие переживания по поводу всего нескольких тысяч неписей, по сути, программ. А может, это какое очередное испытание? Ну, там, надо повести

себя как лидеру, пустить скупую мужскую слезу? Секст мысленно хмыкнул, поднялся с кресла командующего и, убедившись, что все лица повернулись к нему, начал:

– Сегодня мы отразили неизбежную атаку на наши миры. Да, те, кто были на кораблях, спасших наши миры, погибли, но они знали, на что шли...

Секст продолжал говорить о долге, героизме, победе, вечной памяти павшим героям, стараясь возбудить, вдохновить, заставить экипаж гордиться сделанным. Эх, почему-то в священной реальности нету доступа к скиллам? Вот насколько он сейчас прокачал харизму и демагогию, кто знает? Но отлынивать не надо, практика, практика и еще раз практика. Он совсем уж добрался до возвышенной части о самопожертвовании, когда его перебили:

– Простите, сэр, но зона гравитационной нестабильности продолжает расширяться, – влезла в середину его речи научный офицер, та самая Велия Секунда, наблюдавшая за зоной поражения с научного пульта, – Если мы немедленно отсюда не уберемся, то и нас накроет.

– Сколько времени у нас есть? – уточнил Секст.

– Уже нет, – ответила она, – Нужно уходить минимум на семи Цэ, а если промедлим, то и на девяти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.